

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РАИДАЕВУ

Эмма Д. Рандеву

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63244291

SelfPub; 2021

Аннотация

Отношения. Они не начинаются с постели. Не начинаются с предложения "давай встречаться". Или с первого поцелуя. Они начинаются с взаимного взгляда – теплого, искреннего, от которого сложно оторваться. И если эти глаза, точно так же, как и вы, ищут вас в толпе, значит в мире стало на одну влюбленную пару больше.

Каждый день Анны проходил по определенному сценарию: дом – работа – дом. Но после того, как она узнала о болезни своего жениха, ей пришлось выйти из «зоны комфорта». Ей нужны деньги, и чтобы достать их, она идет работать в эскорт. Первым ее клиентом становится бизнесмен Андрей Ветров. Милые улыбки, невинные взгляды – и кажется, больше они не встретятся. Но судьба снова и снова сталкивает их. Именно с этого момента Анне начинает казаться, что она хочет соединить свою жизнь не с тем человеком. Она все больше увлекается Андреем, и кажется, это может во что-то перерасти...

Эта история про отношения и страсть, дружескую верность и предательство.

Содержит нецензурную брань.

Эмма Д. Рандеву

Есть мужчины, с которыми мы живем... Есть мужчины, ради которых мы живем... А есть те мужчины, оказавшись рядом с которыми, мы понимаем... что начинаем жить по-настоящему.

Что значит жизнь? Существовать, ответят многие. Я существую, а значит я живу. Жизнь – это мгновение. Где это мгновение? Это то время, которое мы проводим на работе? Или может по дороге на работу, или с нее? Это оно?

В этом времени проходит большая часть нашей жизни. В обычном режиме, если мы не сидим на работе больше положенного по графику времени, то на все про все уходит порядка двенадцати часов. Восемь часов на сон. Еще время на то, чтобы приготовить поесть, и собственно поесть. Что остается? Практически ничего. Но это явно не то мгновение. Или все же оно?

Сегодня я узнала, что мой жених болен. Все настолько серьезно, что исправить ситуацию могло только вмешательство нейрохирургов, и скорее всего не в России, и за большие деньги. Почему я, врач, не обратила внимание на распространение болезни на начальном этапе. Женю и раньше

мучали головные боли, но я и представить не могла, что возможная причина в этом. А недавно я заметила у него одну странность – разные по размеру зрачки. Неопытный человек мог и не увидеть, особенно, если глаза темного цвета, но в силу моей профессии я ежедневно смотрела в глаза людей.

– Жень, как у тебя со зрением? В глазах не двоится?

– Я был бы рад, если бы ты раздвоилась, но ты такая одна.

– Я серьезно, как ты себя чувствуешь?

– Да отлично.

Он заверил меня в правдивости своих слов, и какое-то время я не вспоминала об этом, пока не увидела, как он тайком глотал таблетки. Проконсультировавшись со своими знакомыми врачами, я записала его на обследование и томограмма головного мозга выявила прогрессирующее дополнительное образование.

Свой обеденный перерыв я обычно проводила с подружкой, но сегодня новость нарушила мой внутренний баланс, и я полчаса проплакала у нее в машине. Мне казалось, это моя вина, что я не отправила Женю на обследование раньше, Вика же разубеждала меня в обратном. Нужно было возвращаться к работе, и договорившись встретиться с ней потом, я ушла.

Мужчины менее эмоционально-чувствительны, чем женщины. Поэтому, когда я озвучила Жене его диагноз, он отреагировал спокойно. Молча встал, поцеловал меня в лоб, и вышел на улицу. Вечером его не было дома, он уехал к ро-

дителям и сказал, что останется там на ночь. Я тоже решила не оставаться в квартире наедине со своими мыслями, и пошла к Вике.

Через пятнадцать минут, я стояла на пороге ее квартиры. Она открыла сразу, и посмотрев на мой осунувшийся вид, со вздохом пригласила меня внутрь. Разлив по чашкам душистый чай, мы сели на диван, и я начала жаловаться ей на свои проблемы.

– Вик, я не знаю, что мне делать. Где достать деньги?

– Я тут думала над твоей ситуацией, и наткнулась в интернете на интересное предложение.

Она взяла ноутбук, и развернула его ко мне экраном. Был открыт сайт эскорт агентства. Я сразу увидела то самое предложение.

Если ты в поисках высокооплачиваемой работы в Москве, тогда ты попала по адресу. В наши элитные апартаменты требуются привлекательные девушки в возрасте от девятнадцати до двадцати семи лет. Тебе совершенно не обязательно иметь модельную внешность, для нас, главным критерием является приятный внешний вид и легкость в общении! Наши модели знакомятся с интересными людьми, летают за границу, имеют стабильный доход от двадцати тысяч за вечер и это не предел. Так же мы гарантируем полную конфиденциальность деятельности! Тебе решать, как проводить время – лежа на диване перед телевизором, или зарабатывать общением в уютной обстановке.

– Ты серьезно? Эскорт? Нет.

– Чем не вариант?

– Потому что это по сути та же проституция, только под красивым словом «эскорт».

– А вот и нет. Проституция – чисто физический контакт, а эскорт – общение, ужин, поездки в другие страны.

– Допустим. Все равно я не буду рассматривать такой вариант... Я не смогу туда пойти, я не такая смелая, как ты.

– Тогда, пойдем вместе.

– Вик, я не стану в этом участвовать. Это какой-то лохотрон.

– Но с хорошим выигрышем. Сто тысяч за неделю. Ты на своей работе и за три месяца столько не заработаешь. Ты говоришь тебе нужны деньги, но отказываешься даже не попробовав. К тому же других идей я от тебя не слышу.

– Потому что их нет.

– Ну как же, можно стать суррогатной матерью, продать почку, или пахать без сна и отдыха несколько лет.

– Издеваешься, да?

Обещая подумать над ее предложением, мы расстались. Всю дорогу домой, и всю ночь я думала над словами подруги. И вечером следующего дня появилась на пороге ее квартиры с бутылкой красного вина в руках.

– Я согласна, но только, если ты пообещаешь пойти со мной. Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Поглощая вино, мы просматривали сайты с подобными

предложениями. Почитали отзывы уже занимающихся эскортом девушек, и выбрали. Сейчас мной двигал не разум, а алкоголь. Может, оно и к лучшему. Завтра я проснусь и возможно пожалею об этом.

Но жалеть было поздно. Вечером мы уже ехали на собеседование в шикарные апартаменты в центре Москвы. У меня был легкий мандраж, в то время, как Вика держалась абсолютно спокойно.

Нас встретила роскошная женщина и проводила по длинному коридору с десятком одинаковых дверей в кабинет, где будет проходить собеседование. Войдя внутрь перед нами предстал солидный мужчина в темном костюме. Он окинул нас оценивающим взглядом, затем махнул рукой на стоящие возле стола стулья, и вручил анкеты. Указав свои имя, фамилию, возраст, номер телефона, рост, размер груди, я была приятно удивлена, что они спрашивали: согласна ли я оказывать услуги интимного характера? Я не раздумывая поставила галочку в поле для ответа «нет». Дальше мне не было смысла отвечать на вопросы, так как они касались секса. Отложив ручку в сторону, я протянула анкету в обратном направлении, и стала дожидаться Вику. Мужчина бегом прошелся по моим данным, и утвердительно кивнул.

– Для более широкого представления о вас, нам нужны ваши фотографии.

Мы с Викторией переглянулись, и она озвучила мои мысли.

– Мы не знали об этом.

– Что ж, ничего страшного. В нашей команде есть прекрасный фотограф.

Мужчина позвонил по телефону, и в кабинете появилась та же женщина, что встретила нас на входе. Она снова проводила нас, на этот раз в светлую комнату с видеотехникой и кожаным диваном посередине. Когда появился фотограф, она оставила нас.

Камера запечатлела меня со всех ракурсов, и спустя четверть часа снимки были у нас на руках. Они и правда получились неплохими. Вика откровенно флиртowała с фотографом, и я тоже не была зажата. Тогда я не думала о том, чтобы понравиться клиенту, просто я любила фотографироваться. Съёмка меня расслабила, и я уже не так негативно воспринимала это место.

С отснятым материалом мы вернулись в кабинет, и еще немного поговорили. Знание иностранного языка и начитанность добавили плюсики к моей характеристике. И не смотря на отсутствие улыбки, меня взяли.

После успешного собеседования, нам предложили сразу остаться на первый вечер, но я отказалась. Хватит с меня на сегодня экстрима. Вика не стала настаивать и ушла вместе со мной. А остаток вечера мы провели в клубе, за бокалами коктейлей.

На следующее утро немного болела голова, но боль тут же улетучилась, когда я прочитала сообщение.

Сегодня. Отель Crown Plaza. 19.00. Банкетный зал.

Неформальная встреча.

P.S. Тебе быть в отеле в 17.00. Время уйдет на подготовку.

И больше ни слова, ни как я должна выглядеть, ни как я узнаю клиента. Сплошные тайны. Раньше мне не доводилось бывать на светских раутах, поэтому, вооружившись ноутбуком, я стала искать информацию о правилах поведения в обществе.

Потратив полчаса на электричке, и проехав несколько станций метро, я наконец прибыла по нужному адресу. Шикарный пятизвездочный отель было видно издалека. Это двадцатиэтажное здание современной архитектуры из стекла и металла, отражающее плавно изогнутыми линиями окружающий городской пейзаж и плывущие облака. Оно служило мне маяком, когда я подходила ближе. Остановившись в нескольких метрах от входа, я осмотрела здание снаружи, и задрала голову вверх. Верхушка отеля тянулась к небесам, и касалась облаков. А может так только казалось из-за сильной облачности?

Я выдохнула весь воздух, опустошив легкие, и направилась вперед. Это ради Жени. Я делаю это ради Жени. Повторив это несколько раз, я немного успокоилась. Двери отеля выглядели как вход в какой-нибудь солидный бизнес-центр. На козырьке крыши развевались несколько флагов.

Я прошла через вращающиеся двери и замерла на ме-

сте, оказавшись в просторном устрашающе-огромном холле. Внутри здание поражало не меньше, чем снаружи. Вокруг царил тишина, и я всем своим существом ощущала ее странное давление.

Справа от меня находился ресепшен. Три администратора стояли за огромным столом, который вполне мог вместить и десять. Необычная ассоциация пришла мне на ум, будто я в гостях у великанов, или уменьшилась, как Алиса в сказке Льюиса Кэрролла. Где бы раздобыть растибулку?

Слева была зона отдыха. Там, в одном из комфортабельных кожаных кресел удобно расположился мужчина в безупречном костюме. Его ноги были закинuty одна на другую, и в начищенных до блеска туфлях, отражался свет от многочисленных люстр. Он держал в руках газету, такого размера, что в развернутом виде, она скрывала его наполовину.

Выглянув поверх газеты, он удостоил меня мимолетным внимательным взглядом, и ни на чем не задержав глаз, вернулся к чтению. Негласное замечание незнакомца заставило меня побледнеть еще сильнее. Сделав еще один тяжелый вздох, я побрела к администратору.

Мой выбор пал на невысокую светловолосую девушку. Когда я подошла, она подняла глаза, и приветливо улыбнулась.

– Добрый день! Рады приветствовать вас в нашем отеле!

Ее губы изгибались теплой искренней улыбкой, и это маленькое проявление доброты затронуло мое сердце. Я улыб-

нула ей в ответ, и прочитала надпись на ее бейдже: Мария. Ее сдержанный строгий стиль говорил о дресс-коде в должности. На ней был потрясающий серый жакет и белоснежная блузка. Выглядела она по-деловому, а слегка небрежно повязанный на шее платок добавлял образу элегантности.

Я же, собираясь сегодня на работу, остановила свой выбор на любимом коричневом платье с круглым орнаментом и темно-сером пиджаке, что, по моему мнению, считалось весьма стильно.

Я любила и хотела одеваться так как диктовала мода, но мой гардероб не был таким уж богатым, а фантазия не знала границ, и от этого результат был более интригующим.

– Здравствуйте! На мое имя должен быть забронирован номер. – от моего голоса даже эха не было слышно, настолько тихо он прозвучал. Но судя по тому, что голова девушки снова опустилась к компьютеру, меня услышали.

– Ваши имя, фамилия, пожалуйста!

Громкий голос Марии, словно гром прокатился по неживленному холлу, заставив меня слегка вздрогнуть. Я обернулась через свое плечо, ощущая будто за мной наблюдают, но никого не увидела кроме мужчины, поглощенного броскими заголовками газеты.

Вернувшись взглядом к ресепшену, я заметила, что Мария ожидала моего ответа.

– Вишневская Анна.

Ох, кажется я перепутала, надо было сначала имя, потом

фамилию. Я так волновалась, словно сдавала экзамен, к которому не готовилась. Пока Мария перебирала пальцами по клавиатуре компьютера, мои пальцы крепко сжимали ручки сумки.

– Да, на такое имя бронирован стандартный номер.

«Стандарт?», мысленно усмехнулась я. А чего я хотела? Люкс? Президентские апартаменты?

– Номер четыреста двенадцать. Желаем приятного отдыха. – с улыбкой произнесла администратор, протягивая карту-ключ. И все с той же любезной улыбкой указала рукой в сторону одного из лифтов.

Поблагодарив Марию, я хотела быстрее скрыться за железными створками лифта. Там, наедине с собой, я могла свободно выдохнуть. Чувство, что всем вокруг известна цель моего пребывания здесь, не покидало меня с того самого момента, как перешагнула порог здания. Но ведь я не собиралась заниматься чем-то аморальным, значит и стыдиться было нечего.

Я прислонилась спиной к зеркальной стене лифта, запрокинув голову, и посмотрела на свое отражение с противоположной стороны. Мое лицо выглядело бледным, как мел, словно из него выкачали всю кровь. Руки тотчас же взметнулись к скулам, и я принялась слегка пощипывать тонкую кожу. Щеки мгновенно порозовели, приобретая нормальный здоровый цвет. Лифт быстро доставил меня на четвертый этаж, и я пошла вдоль коридора в поисках своего номера.

Не торопясь я открыла дверь, и вошла внутрь. Все вокруг было залито солнечным светом, и мой взгляд сразу отметил великолепный панорамный вид на Москву-реку. Остановившись посреди номера, я оглядела свои владения на следующие несколько часов. Это была большая комната с изысканным интерьером, половину которой занимала идеально застеленная кровать с невысоким деревянным изголовьем. Рядом с ней – рабочая зона и телевизор. Справа от входной двери находилась другая дверь, которая, вероятно, вела в ванную. Обычный номер, ничего лишнего, все что нужно для спокойного отдыха. Такие я видела и раньше, за исключением размера комнаты, и главного отличия – широкой кровати.

Не тратя время на раздумывания, я села на край постели, и с размаху откинулась на лопатки, утопая в нежной пушистой перине. Внезапный стук в дверь заставил меня насторожиться. Я медленно вернулась в вертикальное положение, и кто знает отчего, с опаской подошла к двери.

– Кто там? – мой голос снова удивил меня, я сама не ожидала услышать себя так резко и громко.

– Простите за беспокойство! Обслуживание номеров. – приглушенно донеслось из-за двери.

Странно, ведь я ни о чем не просила. Разговаривать через дверь было не вежливо, и я решительно открыла дверь.

В коридоре стоял молодой человек в фирменной одежде отеля. Впереди него был столик с несколькими тарелками под крышками, шампанское и сок. Вкатив тележку, со-

трудник отеля прошел внутрь, заставляя меня отступить на шаг назад. Привычными ловкими движениями он накрыл на стол, пока я пребывала в шоке, безмолвно наблюдая за ним.

– Но я ничего не заказывала.

– Заказ сделал тот, кто бронировал номер. – молодой человек развернулся ко мне лицом, и одарил вежливой улыбкой.

Он уже собирался уходить, как вдруг остановился и что-то взял со своей тележки.

– И вот это тоже вам.

Он протянул мне небольшой светло-коричневый конверт, я немного помедлила с ответным движением, а затем приняла послание. Я потянулась за сумочкой, чтобы отблагодарить его чаевыми, но молодой человек остановил меня внезапным возражением.

– Нет, не стоит. Все уже оплачено. Приятного отдыха. – сказал он, и скрылся с моих глаз, закрыв за собой дверь.

Оставшись одна, я в растерянности села обратно на кровать. Интересно, так обращались со всеми девушками в агентстве, или только с новенькими? Чтобы, например, получить расположение. Мне вдруг захотелось поговорить об этом с другими эскортницами, у кого за плечами уже имелся опыт. Конечно, перед тем, как согласиться на эту авантюру я проштудировала не один сайт, но ни на одном из них так и не нашла развернутого ответа на свои вопросы. Я шла на кастинг, зная в общем, чем предстоит заниматься, а также

зачем мне это нужно, но по сути с закрытыми глазами, на свой страх и риск.

Открыв конверт, в нем я обнаружила описание того, что должна сделать в оставшееся до вечера время. В инструкции было сказано, что после того, как я заселилась в отель, мне необходимо принять ванну с различными маслами и другими средствами, заставляющие кожу благоухать, одеться, довести лицо и волосы до совершенства, и в назначенный час спуститься вниз, к банкетному залу, где меня будут ожидать.

«Все просто!», подумала я про себя, и отложив листок в сторону, шумно выдохнула и усмехнулась. Искося поглядывая на инструкцию, я снова взяла ее в руки.

После того, как время моего нахождения рядом с клиентом, в качестве сопровождающей, истечет, я должна вернуться в номер. Потом, когда я уже буду точно уверена, что это занятие подходит мне, в номере я буду находить оплату за отработанное время.

Вернув инструкцию обратно в конверт, я подошла к столу, где моего внимания дожидались нетронутые блюда. Легкий ужин был приятным бонусом к вступительному испытанию.

Поглощая курицу, фаршированную черносливом под восхитительным соусом из миндаля и меда, я мысленно составила список задач на этот вечер.

Пункт номер один – выполнен. Можно было поставить галочку. Я правда гордилась тем фактом, что мои ноги не тряслись, когда я вошла в отель.

Настало время для второго пункта – посещения ванной комнаты. Мой взгляд скользнул по часам, и я направилась в ванную. По дороге я заглянула в единственный шкаф, что значился в номере, и к своему удивлению не обнаружила там предназначенного мне наряда. Оглянувшись вокруг, я быстро просканировала все помещение, но так и ничего не отыскала. Не отправят же они меня голой? И уж точно не в своей одежде.

Хмыкнув себе под нос, я открыла дверь в ванную, но и там ничего не оказалось. Да и с чего бы красивому вечернему платью висеть в ванной?

Тогда я ничего не поняла, но не стала заострять на этом внимание, так как им уже завладела сама ванна. Она была сделана из белого камня, и отлично вписывалась в интерьер. В ней свободно могли разместиться два человека среднего роста, и не мешать друг другу. Времени было еще мало, так что я разрешила себе задержаться здесь чуть-чуть подольше.

Пышная пена приятно обволакивала все тело, и наполняла комнату ароматом ванили. Ммм... мой любимый. Я провела рукой по поверхности воды, зачерпнув ладонью пену, и слегка подула на нее. Пенные брызги разлетелись во все стороны, я улыбнулась, и погрузилась под воду с головой. Ванна меня расслабила, и я уже не думала о своей миссии этим вечером, как о чем-то непристойном. В конце концов, я тоже получу удовольствие.

Когда я вышла из ванной за окном уже стемнело. Сколько

времени занял мой релакс? Нашупав в темноте телефон, я встревоженно взглянула на экран, и в ту же секунду выдохнула с облегчением. У меня еще было время, чтобы привести себя в порядок. А как же платье?

Повернув голову, я ощутила едва заметные изменения в комнате. Я включила свет и оглядела номер. На кровати лежало платье, а на тумбочке стоял флакон эксклюзивных духов. Принюхавшись, я догадалась, что это духи наполнили комнату приятным свежим ароматом, оставляющие после себя легкий шлейф. Но кто принес это сюда, за время моего отсутствия? Кто бы это ни был, мне нужно было готовиться к своему выходу.

Через некоторое время я, не стану скромничать, блистала, словно Золушка на балу. В отражении зеркала я видела себя, но в то же время это была не я вовсе. Эта девушка, выглядела так будто только что сошла с подиума. Красное атласное платье в пол из струящейся ткани, на широких бретелях, и открытой спиной кричало о внимании к его обладательнице. Волосы были красиво собраны и уложены назад, открывая шею. А легкий естественный макияж не нагружал лицо, акцентируя внимание на губах, покрытых помадой в тон платья.

Поставив галочки напротив всех пунктов из моего списка, я мысленно скомкала его и выбросила через плечо в мусорное ведро. Последний раз бросив взгляд на часы, которые показывали восемнадцать пятьдесят, я налила себе бокал шам-

панского, и осушила его до дна для храбрости. Повернув дверную ручку, я вышла в коридор, и не спешным шагом направилась к лифту. Эти каблуки были слишком высокими, и мне понадобилось время, чтобы привыкнуть к ним.

Лифт довез меня до второго этажа, и от него вниз я уже направилась пешком. Спустившись, передо мной возник мужчина, поза которого говорила, что он кого-то ожидал. Одна его рука была убрана в карман брюк, другая лежала на перилах лестницы. Его взгляд был направлен в сторону, а прямая широкая спина говорила о решительности и уверенности в себе. Глядя на него, сердце выбивало неровный ритм, а ладони вспотели. Немного справившись с волнением, я стала медленно передвигать ногами, преодолевая еще несколько ступеней, перед тем как начать разговор. Конечно, было не очень приятно разговаривать со спиной, но по всей видимости, разворачиваться он не собирался.

– Простите! Это вы меня ждете?

Он медленно повернулся, и я буквально приросла взглядом к его чистым, как слеза, голубым глазам. Его взгляд оценивающе прошелся по моему телу сверху-вниз, так, что стало неловко.

– Да, если при рождении родители нарекли вас Анной. – произнес он, и слегка улыбнулся.

Я усмехнулась, продолжив смотреть на него. Его голос был пронизан теплыми нотками, хотя выражение лица при этом оставалось невозмутимым.

– Это я. Прошу вас, называйте меня Аной. – сказала я, и глубоко вздохнула.

В его глазах на мгновение показалось удивление.

– Как в нашумевшем бестселлере?

Я улыбнулась, поняв, о чем он говорил, и кивнула головой.

– Сколько себя помню меня только так и называли. Близкие, друзья. Не знаю, зачем я это рассказываю.

Он снова улыбнулся.

– Хорошо, если вам так удобней. Я – Андрей. Великолепно выглядите.

– Спасибо. Приятно познакомиться. – с моих губ сорвался нервный смешок, и я тут же прикусила внутреннюю сторону щеки. Я опустила глаза вниз, смущенная его комплиментом и пристальным взглядом.

Он выглядел потрясающе. В изысканном черном костюме с блестящими лацканами, и галстуком-бабочкой. На фоне его жгучих темных волос, в меру загорелой кожи, белоснежная рубашка казалась еще белее.

– Я знал, что это платье подойдет вам.

– Вы его купили? – изумилась я.

– Да. И не ошибся. Оно прекрасно смотрится на вас.

Его слова заставили кровь сильнее прильнуть к моим щекам. И какая-то частичка меня была даже рада, что я согласилась на такую затею подруги. Мне давно не делали комплиментов, и не смотрели так, что земля была готова прова-

литься под ногами. Или я преувеличивала, и это от волнения?

– Ну что, готовы провести вечер в моей компании? – я застенчиво улыбнулась, и кивнула головой. – Тогда прошу.

Андрей предложил мне руку, согнутую в локте, и я робко схватилась за него, едва коснувшись пальцами. Он не слышно усмехнулся, и повел меня в зал, откуда были слышны прекрасные звуки живой музыки.

– На сегодняшний вечер, мы пара. – склонившись к краешку моего уха, напомнил Андрей перед тем, как пройти через белые резные двери, и оказаться в окружении многочисленной толпы.

Мы прошли вперед, Андрей кивал головой, встречая знакомых. Похоже, он знал если не всех, то многих.

– Почему все на нас смотрят? – спросила я вполголоса.

– Все смотрят на вас.

Я резко вздернула голову, его глаза внимательно смотрели на меня. Что происходит? К нам подошел официант, предложив шампанское. В нем я узнала того молодого человека, которого уже видела сегодня.

В зале было уже много людей, но гости все еще пребывали. Играл оркестр, и отовсюду доносился легкий гул. Не сказать, что зал был оформлен как-то по-особенному. Наверно, он выглядел так каждый день, просто сегодня столики, накрытые льняными скатертями, были уставлены дорогими закусками, и еще более дорогими напитками. Отдельное место

занимал стол, на котором соорудили пирамиду из бокалов с шампанским. Вероятно, такие вечера устраивались для того, чтобы показать всем свой статус, похвастаться изысканными нарядами, и послушать светские сплетни. Меня никто не посвящал по какому поводу все собрались здесь, а впрочем, это было неинтересно. У меня были совсем иные цели, полностью зависящие от исхода этого вечера.

– Это ваша первая встреча? – поинтересовался Андрей, заметив мою скованность.

– Да.

Он мягко взял меня за локоть, прижимая ближе к себе, и я неуклюже шагнула к нему.

– Тогда успокойтесь. Здесь вас не съедят, и я ничего вам не сделаю. Постарайтесь просто мило улыбаться.

Я стыдливо опустила глаза, выслушивая его замечания. Его теплое дыхание щекотало мне ухо, и я вся покрылась мурашками от его шепота. Я подняла голову к его лицу, и практически столкнулась кончиком носа с его. Мы были слишком близко.

– Простите. – протянула я.

Андрей продолжительно смотрел мне в глаза, а затем отвел взгляд, отпустив мою руку. Я отступила от него, сохраняя дистанцию. Мое дыхание – тяжелое. Что это было? Его ладони были такими теплыми, что не хотелось расставаться с ними. Я встряхнула головой, мысленно похлестав себя по щекам, приводя в чувства. С моих глаз будто спала какая-то

пелена. Почему он командовал мной? Я сама должна помнить, что мне делать. Вести себя раскованно и непринужденно. Сколько раз он прибегал к помощи агентства? Да с какой стати это вообще меня волновало? Я здесь за другим.

Вечер тянулся минута за минутой, шампанское в бокале постепенно исчезало, а я продолжала радоваться всем вокруг и дарить улыбку. Мне уже совсем не страшно, как было в начале. Интересно, это сказывалась оживленная обстановка вокруг, или шампанское давало такой эффект?

Мы подходили к каким-то людям, или те, наоборот нагоняли нас. Андрей говорил с ними на серьезные темы, а я, обмолвившись парой фраз, предпочитала молчать, разглядывая наряды и украшения на других дамах. Мне казалось, я отлично справлялась, выполняя роль красивой декорации, которая шла в дополнение к успешному мужчине. Время от времени Андрей обнимал меня за талию, таким образом не позволяя почувствовать себя одинокой.

– Эй! – воскликнула какая-то девушка, вынырнув из толпы. Она направлялась к нам с раскрытыми для объятий руками.

Она быстро переступала шаг за шагом, вырисовывая в воздухе восьмерку, от чего ее прямые светлые волосы развевались. На ней было облегающее черное платье чуть ниже колена, а губы, так же как у меня окрашены помадой алого оттенка.

– Андрей, дорогой! – она крепко обняла его, и поцеловала

в обе щеки.

Складывалось такое впечатление, что они давно и хорошо знакомы. Хотя, судя по выражению лица Андрея, эта встреча не являлась для него такой же желанной, как для нее.

Девушка отпустила его, и в следующий момент, совершенно неожиданно, он настойчивее привлек меня к себе. Мои губы приоткрылись, дыхание замедлилось, но я не показала своей реакции. Тепло Андрея окутывало меня с ног до головы. Я подняла голову к его лицу, и не смотря на присутствие другой девушки в нашем пространстве, мы сцепились взглядами. Интересно, он это делал, чтобы отвязаться от нее, или здесь было что-то еще? Девушка понимала, что она лишняя зритель, но отступать так скоро не собиралась.

– Ты нас не представишь? – она наклонила голову в сторону, чтобы привлечь внимание Андрея.

– Конечно. – он все еще не отрывал от меня взгляда, и я была вынуждена играть по его правилам.

– Ана – это Вероника, мы вместе работаем. – он повел рукой в сторону девушки. – Ника – это Анна, моя девушка.

Мои глаза незамедлительно вернулись к его лицу, и мягкая улыбка исказила его губы. Так же быстро я отвела взгляд, чтобы Вероника не поняла, что это блеф. Та внезапно помрачнела, и принялась с кислой физиономией рассматривать меня. Да что ж такое! Сегодня казалось, все смотрели на меня так. Изучали, оценивали, как какой-нибудь лот на аукционе. И только в одном случае мне не показалось это не

приятно вызывающим.

– Анна и Ана. Как интересно! – зашебетала собеседница, скрывая свою злость за радушной улыбкой.

Андрей специально выделил двойную «н» в моем имени, когда представлял нас.

– А чем вы занимаетесь?

Он хотел было открыть рот, но я оказалась быстрее.

– Я – медик. – не задумываясь сказала я, и бросила на Андрея короткий взгляд, замечая в его глазах изумление.

Он моргнул пару раз, затем его лицо вновь приобрело бесстрастное выражение.

– Значит спасаете жизни? Как это трогательно.

– Можно сказать и так.

– Прости, но я еще хотел представить Ану кое-кому. – произнес Андрей вдруг.

– Да, конечно. Не стану вас задерживать.

Он перестал обнимать меня, взял за руку и повел за собой из центра зала к его краю. Я не могла понять, чем было вызвано его негодование?

– Что случилось? Я что-то не так сделала? – беспокоилась я.

– Нет. Просто, вы не должны были открывать рот. У меня была заготовлена история.

Оу. Не знала, что не должна говорить настоящее место работы. Но что в этом плохого? Я же не сказала кто меня сюда отправил и зачем.

– Но вы сами мне говорили не молчать. Извините, что влезла. – вспыхнула я, и мой взгляд уперся в сторону ресепшена.

Андрей смотрел на мой напускной высокомерный профиль, и улыбался.

– Что вы на меня так смотрите?

– Ничего. Просто вы какая-то другая.

– В смысле.

– В том смысле, что, увидев меня с какой-нибудь другой девушкой, реакция Ники была бы не такой забавной. Вы меня очень выручили. Теперь она, надеюсь, отстанет от меня. – он сделал небольшую паузу. – Мне понравилось, что вы придумали. Продолжайте в том же духе.

Его слова подбодрили меня, и я уже совсем освоилась и свыклась с ролью его девушки. Откуда ему было знать, что я ничего не придумывала.

– Если не секрет, зачем вам такая работа? Я вижу, что вы чувствуете себя, как не в своей тарелке.

Я улыбнулась.

– Мне очень нужны деньги, а это самый быстрый способ их заработать.

Спустя время, среди незнакомых лиц, я узнала на этом приеме свою подругу. Вот это да! Оказывается, мне многое было не известно об этом вечере. На ней длинное синее платье с открытыми плечами, волосы волнами спадали на грудь.

Ее спутник выглядел не так молодо, как мой, но также безукоризнен. В том деле, чем я собиралась заниматься не стоило смотреть на возраст и состояние. Сегодня ты могла сопровождать красавца-миллионера, который тратил деньги налево и направо, а завтра обычного человека, который просто зарабатывал больше, чем другие.

Я прожигала взглядом спину подруги, без умолку что-то рассказывающую, а потом она, будто почувствовав это, обернулась. И в следующую секунду их пара подошла к нам. Пока мужчины перебрасывались приветствиями, мы выразительно переглядывались.

– У вас очень красивое имя-палиндром. – сказал спутник Вики, и поцеловал мою руку.

«Палиндром – число, буквосочетание, слово или текст, одинаково читающееся в обоих направлениях».

– Вы не представляете сколько раз сегодня я это слышала. – я позволила себе внести немного сарказма в этот разговор.

– Поздравляю! Она очаровательна. – польстил Андрею его приятель, и посмотрел на меня вкрадчивым взглядом, от которого тут же захотелось скрыться. Лучше бы он так на свою спутницу смотрел, а то она уже заскучала.

– Да, согласен. – отозвался Андрей, прикоснувшись губами к моим волосам, и все мое существо мгновенно напряглось.

В этот момент вечер разделился для меня на до и после.

Вот зачем он это сделал? Перечеркнул все мое впечатление о нем. Со стороны могло показаться, что ничего не произошло, но внутри у меня что-то перевернулось. Хорошо, на взгляды, прикосновения, невинные поцелуи, я согласна, но это уже перешло рамки допустимого.

Я уже не поддерживала беседу, и весь народ мне резко стал противен. Вика вопросительно-обеспокоенно всматривалась в мое лицо, но не находила в нем ответа. Андрей не замечал изменений в моем настроении, и продолжал увлеченно разговаривать с приятелем. Ну, а я больше не могла сдерживать давления всей этой толпы.

Я подняла голову, чтобы осмотреть окружающих. Абсолютно безупречное поведение: они улыбались, делали комплименты друг другу, вели непринуждённую беседу, а на самом деле думали другое. Все они притворялись. А что же я? Я тоже притворялась? Нет. Ведь меня не было бы здесь, если бы я знала другой способ быстрого обогащения. Я вдруг вспомнила Женю, и почувствовала, как слезы обожгли внутри то, что называли душой.

– Простите, мне нужно отойти. – сипло произнесла я, ожидая ответного слова Андрея.

– Да, конечно. – ответил он, и мужчины разошлись в стороны, пропуская меня.

Быстрым шагом я направилась прочь в дамскую комнату, пытаясь не сорваться на бег. Ворвавшись в туалет, я склонилась над белоснежной раковиной. Справившись с присту-

пом тошноты, я посмотрела в зеркало, стараясь выровнять пустившееся вскачь сердцебиение. Я ополоснула руки в холодной воде, и пыталась взять под контроль свои эмоции. В зале тем временем размеренно протекала беседа. Следом за мной в уборную вошла Вика, и я обернулась на нее.

– С тобой все в порядке? – спросила подруга, и я вновь уперлась взглядом в белую керамику.

– Я нормально. Но, если он сделает что-то подобное еще раз, боюсь я не сдержусь.

– Аннет, успокойся. Он просто поцеловал тебя.

– Дело не в том, что поцеловал, а как он это сделал. Так меня целовал только Женя. Я не знаю, как буду ему в глаза смотреть.

– Нормально будешь смотреть. Ничего не было и не будет. Да, напоминай себе почаще, ради чего ты это делаешь. – я тяжело вздохнула, и кивнула головой.

Припудрив носик Вика ушла, а я поняла, что она права. И, если я хочу заработать эти деньги, придется смириться с тем фактом, что меня, по сути, будут покупать на несколько часов, делая своей собственностью.

Как понять, что вечер заканчивается? ... Когда все начнут уходить? ... Сколько мы уже здесь? ... И когда мне можно будет уйти?

Я посмотрела на Вику, она веселилась в компании своего спутника и его друзей. Она быстро умела приспособливаться и чувствовала себя комфортно в этой среде, чего нельзя

сказать обо мне. Я поняла, что устаю от слишком шумной и многолюдной толпы. А, может не стоило рубить сгоряча, и попробовать еще раз? Ведь давно известно, первый блин комом, дальше все должно пойти, как по маслу.

Андрею, видимо, тоже наскучила эта однообразная масса. Он попрощался со всеми, с кем общался в этот момент, и взяв меня за локоть, направился к выходу. Я даже не обратила внимания, где была Вика. Или, может они тоже ушли?

– Спасибо. Я провел прекрасный вечер в вашем обществе. – мы стояли возле лифта, и Андрей галантно поцеловал мне руку.

Вот почему на такой поцелуй я реагировала нормально, а тот так задел меня? До Жени ни один мужчина не целовал меня в волосы, это было только между нами. Такой поцелуй говорил мне о его заботе и преданности. Я была только его. А теперь у меня складывалось ощущение, что я стала чей-то еще, отдала Андрею частичку себя. Я мысленно усмехнулась. Теперь так и будет, я не буду принадлежать никому, но каждый мужчина будет брать от меня маленькую частичку.

– Рада, что не заставила вас скучать. Вы превосходный кавалер. – я искренне улыбнулась ему, и его лицо озарила ответная улыбка.

Мой взгляд пересекся с взглядом администратора. Кажется, она даже не узнала меня. Еще бы, сейчас я была совсем не той девушкой, которая бледнела сегодня днем, скорее элегантная, изящная леди. Моя неузнаваемость польстила мне,

и я улыбнулась еще шире.

– Я желаю вам, поскорее решить ваши проблемы, и уйти из этого дела. Эскорт, это не ваше. – сказал он, и нажал кнопку вызова лифта.

Весьма самонадеянно. Какое ему дело до того чем я занималась? Мое это или нет, уж я как-нибудь разберусь сама.

– Всего доброго. – вскинув подбородок вверх, я зашла внутрь.

Пока двери не закрылись, я стояла, сжимая в руках клатч. Андрей находился в паре метрах от меня, опираясь рукой о стену, глаза неустанно сканировали мое лицо. Меня это смущало. Господи, поскорее бы вернуться в номер, я изнывала от неловкости, сердцебиение участилось. Наконец, двери начали съезжаться обратно, и у меня было несколько секунд, чтобы в последний раз увидеть его голубые глаза. Мы смотрели друг на друга и через прозрачные двери. А затем голова Андрея стала подниматься вверх, следя за движением лифта.

Я зашла в пустой номер, и сняла каблуки, с облегчением ступая по холодному паркету босыми ногами. Собираясь освободить волосы от невидимок, больно впивающихся в кожу головы, мой взгляд упал на кровать. На ней лежал еще один конверт, только на этот раз белый. Взяв его в руки, я осторожно заглянула внутрь. Обалдеть! В нем лежали деньги, и еще какая-то записка. Сначала я открыла ее, читая содержимое.

«Еще раз спасибо за вечер. Это все ваше. И говоря все, я имею ввиду, то, что находится у вас в руках, и то, что на вас сейчас. Было бы глупо, если бы это платье просто висело без дела. Надеюсь, вы примете этот подарок».

Я оглянулась на туфли, оставленные у двери, и улыбнулась, а затем сложила деньги веером. Несколько купюр достоинством в пять тысяч. Это даже больше чем я ожидала, если брать в расчет, что это был ознакомительный вечер, и мне не обязаны были платить. Это приятный сюрприз. Я обескураженно села на кровать и почему-то улыбалась, как дурочка. Я продолжала пребывать в таком состоянии, и когда снова принимала ванну. Моя голова расслабленно лежала на специальной подушке, и я думала о том, как Андрей подложил мне конверт. Хм, я думала об этом малознакомом человеке даже больше чем позволительно. Но почему? Ведь один его неудачный поцелуй изменил мое мнение о нем. Видимо не совсем.

Переодевшись в свои вещи, я аккуратно сложила платье и все остальное, оставила на ресепшене ключ, и покинула отель со спокойным сердцем.

Вернувшись домой около двенадцати, Женя еще не спал, и ждал меня. Пока я ехала в такси, придумала отговорку, что на работе у кого-то оказался день рождения, и мы отмечали. Женя никогда не звонил мне на работу, только если что-то важное. Он доверял мне, а я не давала повода усомниться в себе. А теперь... Подумаешь небольшая ложь, но она ведь не

во вред, а во благо. Тем более для его блага.

На следующий день в больнице было необычно тихо. Мы, медики подозрительно смотрели на такого рода затишья, но с удовольствием использовали свободное время. Кто-то отсыпался в ординаторской, кто-то решил пообедать, а кто-то проводил это время с пользой для здоровья, занимаясь на спортивной площадке.

Во второй половине дня мне позвонили из агентства, и поздравили с успешно пройденным испытанием. Они созванивались с Андреем, и он оставил очень хороший отзыв обо мне. Мое лицо тут же вспыхнуло от мысли, как он вчера смотрел на меня. Восхищаясь, будто я самое большое достижение в его жизни. Улыбка сама собой возникла на моем лице. Да что со мной такое? Мои туманные мысли прервал настойчивый голос, доносившийся из телефона. Я встряхнула головой, возвращая себе рабочее выражение лица, и продолжила разговор.

– Ну что, ты не изменила своего решения? – поинтересовались у меня, намекнув на те пункты в анкете, которые я выделила «красным маркером».

– Нет, я же сразу предупредила. – твердо стояла я на своем.

Вчерашний вечер произвел на меня лучшее впечатление, чем я ожидала, и я бы хотела оставить все так и на будущие встречи, без какого-либо продолжения. Поставив на этом

жирную точку, я договорилась прийти завтра.

Мне хотелось позвонить Вике и спросить, как прошел ее вечер, но подумала, что дотерплю до конца рабочего дня. И вот, я уже сидела у нее дома и видела, что ей не терпелось рассказать свою историю, поэтому «перевела стрелки» на нее.

– А вы долго еще были?

– Да нет. Поболтали еще с парой-тройкой людей, и тоже ушли. Потом поднялись ко мне в номер... ну и...

Не нужно объяснять, что было дальше. Наверно, у меня был слишком обескураженный вид, потому что она смотрела на меня так, будто я не знала какие услуги предоставляло эскорт-агентство.

– Что? Я не давала категоричных отказов.

– Но ты же знала, что это было вводное задание, и тебе было не обязательно...

– Конечно, знала. Но мне хотелось произвести хорошее впечатление.

Не знаю, я бы так не смогла. С первым встречным, которого совсем не знаешь. Но, как говорила сама Вика, в этом вся прелесть. Вы знали имя, могли определить внешнюю привлекательность. Этого было достаточно, чтобы провести вместе ночь, но недостаточно, чтобы как-то привязаться.

– Прости, но... у тебя не возникло ощущения, что тебя использовали? – смущаясь, я задала этот нелегкий вопрос.

– Не извиняйся. Да возникло, когда он встал, оделся и

ушел. Но разве не так все поступают, когда ты выходишь из клуба под ручку сама не знаешь с кем. А здесь никакой головной боли на утро, и не понимания где находишься, зато приятный денежный бонус. А как у тебя? – спросила она, и посмотрела на меня с какой-то жалостью.

– Все хорошо. Андрей проводил меня до лифта, и на этом все. Ах да, он подарил мне платье и все остальное.

Не хочу показаться стервой, но мне понравилась реакция подруги на мои последние слова. Я уже не стала говорить про деньги в конверте, потому что понимала, что платье, туфли и сумочка в целом во много раз превышало оплату Вики.

Мы еще поговорили немного, и я отправилась домой.

Спустя день, после работы я поехала в агентство, и осталась на свой первый рабочий вечер.

Присев на мягкий кожаный диванчик, я изучала названия коктейлей – надо же было как-то расслабиться, и потом не теряться, когда пойдет клиент.

Я опустила голову вниз, а глаза тем временем сканировали обстановку. Играла неспешная фоновая музыка, почему-то саксофон, бармен лениво протирал бокалы, и пока ничего не происходило. Через некоторое время появились мои новые коллеги – девушки разного возраста и комплекции. Не знаю, что я ожидала увидеть, наверно красоток модельной внешности. Ничто в них не выдавало эскортниц. Днем они также, как и все трудились на работе, а вечером приходили

сюда. Кто за дополнительным доходом, кто получить новые эмоции, и деньги, конечно тоже. Все были одеты либо в коктейльные вечерние платья, либо узкие джинсы и эффектные топы. На мне же этим вечером – джинсы и кружевное черное боди с открытыми плечами.

– Привет! Не против? – сказала шикарная брюнетка, внезапно появившаяся возле меня.

Я слегка мотнула головой, и она села рядом.

– Ты из «чистого» или «рабочего» эскорта?

От неожиданности вопроса у меня пропал дар речи. Я усиленно хлопала ресницами, глядя на нее.

– Понятно, новенькая? «Чистый» – только общение и все, «рабочий» – кое-что еще. Так ты из какого?

Оу. Не знала, что существует какая-то классификация.

– Я из «чистого», а вот моя подруга из «рабочего». Мы вместе пришли сюда.

И опять я не заметила, как Вика появилась в апартаментах. Она сидела за барной стойкой, и махнула мне рукой, когда наши взгляды пересеклись.

– Что не одна пришла это хорошо. Не так страшно было, верно? Но, приходя сюда лучше оставлять всякую дружбу за стенами этого здания. Тут вы конкурентки. Рано или поздно одна из вас станет успешнее в этом деле, и, если это будешь ты, держи своих клиентов крепче. Им может захотеться... большего, и она сможет это дать.

Я слушала ее не перебивая, и даже после того, как она

закончила, еще некоторое время продолжала молчать, обдумывая услышанное.

Моя новая знакомая – Ева, работала в эскорте уже около пяти месяцев. Она приехала из далекого маленького городка, и мечтала открыть свой небольшой бизнес. На основной работе отложить необходимую сумму для стартового капитала не получалось, поэтому Ева пришла в эскорт. Новая деятельность ее затянула, и уходить она пока не собиралась. Кажется, моя история ей была неинтересна, и я рада этому. А про себя она рассказала, чтобы просто занять время.

«Рабочих», про которых говорила Ева, было видно сразу. Они сидели своей группой у барной стойки, манерно потягивали мартини, держа в руках тонкие сигареты. Вот почему Вика обитала с ними. С «чистыми» они, как правило, не контактировали. Потому что считали их недотрогами. Да и те тоже не стремились к общению.

У каждой девушки, проработавшей в агентстве больше трех месяцев, имелась своя клиентская база. «Постоянники», как их здесь называли, хорошо знали предлагаемый «ассортимент», и иногда делали заказ по телефону. А для тех, кто приходил впервые, устраивался, так называемый, парад-алле – презентация всех, кто работал в агентстве. Наверно, Андрей тогда тоже сильно нервничал, ведь он не видел меня прежде. Менеджеры подсунули ему кота в мешке.

Так много информации я получила всего за несколько минут. Видимо, Ева еще та болтушка. Может, как-нибудь нам

сходить вместе в кафе, и я узнаю еще больше?

Пока я изучала меню, пришли первые гости. Это несколько иностранцев. Одеты стильно и дорого. Похоже, они здесь не впервые, так как уверенно прошли к барной стойке, и завели разговор с «рабочими».

– Не наш случай. – с грустью произнесла Ева. – Деньги есть, но просто разговоры их не интересуют. У меня есть один клиент, о котором давно ничего не слышно, и здесь он не появляется.

Она с отчаянием вздохнула.

– Жаль будет, если он соскочит с моего крючка. Хороший парень, и щедрый. Зовут Андрей.

Не знаю зачем она это сейчас сказала, но я продолжила...

– Я была с ним на вечере. Если, конечно, мы говорим про одного человека.

– Когда это было?

Мне показалось, или я действительно услышала в ее голосе ревностные нотки?

– Недавно. Позавчера, если быть точной.

Ева подозрительно с прищуром посмотрела на меня, оглядывая сверху-вниз, а затем вынесла вердикт.

– А с тобой нужно быть по внимательней.

Вскоре в апартаментах было уже около двадцати мужчин. Все в основном иностранцы. Для новичков устраивался парад-алле. Все девушки, как один становились в ряд, и вот тут начиналась борьба за клиентов. Кто улыбался шире, кто

глазками стрелял, кто спину сильнее выгибал. Так продолжалось не один раз, потому что кто-то перебрал с коктейлями, и уже ничего не видел.

Мы с Евой снова заняли свой диванчик. Иногда я наблюдала за Викой. Один из тех первых иностранцев проявил к ней внимание, и сейчас они сидели и общались, отвернувшись от остальных.

В течении пяти секунд меня пытались научить определять размер кошелька по внешнему виду клиента. Прежде всего нужно обращать внимание на часы и сигареты. Если сигар нет, то часам у успешного человека всегда найдется место. Вот, чем они дороже, тем больше можно заработать. Пока я была отвлечена, иностранцы, пришедшие раньше всех, собрались уезжать. Забрали с собой девушек, в том числе и Вику, и покинули апартаменты. Остальные «рабочие» с завистью смотрели им вслед.

Прошло несколько минут, и официант принес мне бокал шампанского.

– Этот знак внимания от того столика. – сказал он, и наклонил голову в сторону.

Я обернулась, иностранец преклонных лет улыбнулся мне, и поднял свой бокал, чуть склонив голову вниз. Я также улыбнулась ему.

– Новеньким везет. – многозначительно вздохнула Ева.

Мне надо подойти к нему. Я взяла в руки бокал, и поднялась со своего «нагретого» места. Стараясь держать осан-

ку, подошла к его столику, и села так грациозно, насколько только была способна. Незнакомец оказался французом Пьером. Французским я не обладала, а вот на английском могла с ним поговорить. В ходе беседы выяснилось, что мы оба были увлечены живописью, и нам нравился один художник, что немедленно принесло мне бонус в качестве коктейля. Ура, первые деньги почти в кармане.

Подсаживаясь за столик твоя задача – раскрутить клиента на как можно большее количество коктейлей. Цена таких напитков увеличена в разы. Затем клиент оплачивал счет, пятьдесят процентов от суммы уходило в кассу агентства, остальная половина делилась между барменом и девушкой. Именно поэтому «чистые» девушки старались всеми силами удержать клиента в апартаментах, а не уезжать в другие места.

– Анна, ты давно здесь? Тебе нравится? – спросил меня Пьер, как ни странно на русском, но с ярким смешным акцентом.

– Честно говоря, я не знаю. Это мой первый раз. – смущенно улыбнулась я, и постаралась переменить тему. – У вас не плохо получается по-русски.

– Да, по долгу службы приходится понемногу разучивать язык. Русский язык – сложный.

Немного мы побеседовали о языках. Я сказала, что французский тоже не легкий, особенно звук «р». Как они его произносят, для меня оставалось загадкой. Видимо, это у них

врожденное. Пьер пытался научить меня, но выходило что-то забавное. Пока у нас воцарилась такая легкая, веселая атмосфера, я непринужденно заказала второй коктейль.

– Ты здесь недолго, я тут в первый раз. Мы оба новички. Анна, я хочу, чтобы ты пошла со мной на ужин с деловыми партнерами. – произнес Пьер по-английски, и осторожно посмотрел на меня.

Я понимала, что он пытался выяснить, на что ему можно рассчитывать.

– Да, конечно. Но я должна предупредить, что только сопровождаю. – уверенно объяснила я, замечая досаду на его лице. Но он с понимаем кивнул головой.

Какая щекотливая ситуация. Не думала, что буду чувствовать себя не ловко, объясняя это. Я предложила ему обратить внимание на других девушек, готовых на большее. Но он настойчиво мотал головой, говоря, что никто другой не зацепил его взгляд. Мне это приятно. Но как быть, я ни хотела терять деньги и клиента. В результате мы пришли к компромиссу: я пошла на риск, и чтобы не уйти домой с пустыми руками, обещала после ужина оставить свой номер телефона.

Итак, мы во всем разобрались. Пьеру принесли счет, куда уже включена стоимость моего выезда. Через несколько минут я получила конверт со своими «процентами». Свою долю за коктейли получу завтра.

Деловой ужин проходил в элитном ресторане. Все остальные его участники были также со своими спутницами. «На прокат» они или нет я не могла определить. Судя по выражениям лиц Пьера и его партнеров, разговор шел серьезный. А я и не старалась вникать, собственно от меня требовалось только улыбаться и кивать головой, если нужно. Спустя час я начала скучать, и стала украдкой разглядывать ресторан. Отойдя от обсуждения деловых вопросов, Пьер предложил потанцевать, и я была рада хоть какой-то перемене проведения ужина.

– Как тебе здесь? – спросил он, кружа меня в танце.

– Место потрясающее, и атмосфера такая комфортная. – ответила я общими словами.

Пьер смотрел на меня, а мои глаза бегали по залу, периодически, конечно, встречаясь с его взглядом. Я улыбалась ему, мы скользили по паркету под плавно-переходящую мелодию оркестра. Вдруг, мне показалось, я увидела знакомый силуэт. Мужчина в темно-сером пиджаке сидел спиной ко мне. Где я это уже видела? Ну, конечно! Мне захотелось ударить себя по лбу, за глупость. Мы сместились в танце, и мне стало видно его лицо. Я отвела взгляд, на мгновение закрыв глаза. Пьер не заметил этого, а мое сердце забилося сильнее, совсем как сутки назад. Мы сделали еще круг, и я снова посмотрела в сторону. О, нет, не стоило этого делать. Андрей увидел меня, и теперь с интересом рассматривал моего партнера. Мы снова прокружили, и я уже без стеснения взгляну-

ла на моего вчерашнего спутника. Он сидел за столиком с женщиной, но она, кажется, была забыта.

– Анна, все в порядке? – беспокоился Пьер.

Мое внимание должно быть полностью отдано ему, а я тем временем смотрела на другого. Возможно, теперь он заметил это, потому что его рука, лежащая на моей талии, стала медленно переходить на спину. Это знак или предупреждение? Я вся напряглась. А вот это уже было не приятно.

– Я устала. Можем мы вернуться за столик?

– Конечно! – спохватился Пьер.

Направляясь обратно, по дороге я снова встретилась взглядом с Андреем. Он вызывал во мне странные чувства, которых не должно быть.

– Мне нужно отойти. – произнесла я, когда Пьер отодвинул мой стул. Я смотрела на него, ожидая разрешения, пока его рука не взметнулась в вверх, повиснув в воздухе.

Оказавшись в туалете, я остановилась напротив зеркала. Прохладный воздух окутывал мою разогревшуюся кожу. Я понемногу приходила в равновесие, сердцебиение замедлялось, вспотевшие ладони высыхали. Кроме меня в туалете никого не было, и я наслаждалась покоем. Ресторан роскошный, музыка красивая, но у меня уже скулы сводило от постоянной улыбки.

В уборную зашел кто-то еще, но я не обратила внимания, опустив голову вниз.

– По-моему, он для вас немного староват. Не находите? –

внезапный голос эхом раздался в маленьком пустом помещении, заставив меня вздрогнуть.

Андрей стоял около двери, оперевшись плечом о стену. Его пиджак был расстегнут, а руки убраны в карманы брюк.

– Это вы? – почему-то я сделала вид будто не видела его до этого в ресторане. – Вы же знаете, у меня нет права выбора.

И еще один момент: Андрей с самого начала обращался со мной на «вы», тем самым еще сильнее располагая к себе. Пьер же сразу начал мне «тыкать». Нет, я не говорю, что это меня оскорбляло. Вряд ли другие мужчины будут относиться ко мне так же галантно, как Андрей.

– Но вам было не приятно, когда он касался вас. Я видел. По-моему, он слишком много на себя берет.

– Моя деятельность не должна задевать мои чувства.

Чтобы чем-то заполнить неловкое молчание между нами, я открыла кран и начала мыть руки. Что он вообще здесь делал, это женский туалет? Я собиралась задать этот вопрос, но вспомнила про другое.

– Ева очень расстраивается, что вы долго не приходите.

– Ева? – он озадаченно посмотрел на меня.

– Да. Девушка из агентства. Она говорит, вы ее постоянный клиент. И была очень удивлена, что я была с вами тем вечером.

– Пусть не ждет. Боюсь она потеряла меня, как клиента.

– Почему?

Андрей задумался над ответом, открыл рот, но потом за-

крыл обратно.

– Она мне надоела.

Вот как? Он так со всем поступал?

– Вы точно хотели сказать то, что сказали?

У меня было такое ощущение, что не это хотело сорваться у него с языка. Мы стояли друг на против друга неприлично долго смотря глаза в глаза. Пьер, наверно, меня потерял.

– Мне надо возвращаться.

Андрей кивнул головой, он не сдвинулся с места за время нашего разговора. Я подошла к двери, и он развернулся так, что мы вновь оказались напротив друг друга. Ручка находилась с его стороны, он не оставлял мне выбора, и я снова попала в плен его глаз. Внезапно, у меня отпало всякое желание возвращаться в зал, к остальным. Хотелось остаться здесь, с Андреем. На смену прохладному воздуху вдруг пришла тропическая духота.

Андрей прервал эту зрительную пытку, и мои мысли о нем одновременно. Он открыл дверь, пропустив меня вперед. Я хотела скрыться в туалете, чтобы абстрагироваться, не думать о нем, но он сломал все мои планы.

Я вышла в зал, и не оглядываясь стала продвигаться к своему столику. Ох, как же тяжело было не поддаться желанию оглянуться.

Остаток вечера я не видела Андрея, так как сидела спиной, но зато чувствовала, как он буравил взглядом мой затылок, и наверняка Пьера.

Наконец, после очередного тоста, кто-то из компании предложил переместиться в ночной клуб. Такая перспектива меня совсем не радовала, ведь завтра с утра на работу.

Мой мозг лихорадочно искал отговорку, чтобы не ехать. По всем правилам за мое время заплачено, и я должна была отработать до конца. К счастью, у Пьера тоже завтра утром было запланировано какое-то мероприятие, и дальше развлекаться вместе со всеми он не собирался.

– Пойдем, я вызову тебе такси. – бросил он.

Мы покинули ресторан, и уже возле дверей я позволили себе оглянуться. Андрей и его спутница все еще сидели за столиком. Девушка что-то весело рассказывала. Он улыбался, хотя глаза оставались серьезными. На мгновение наши взгляды пересеклись, и я вновь быстро отвернулась.

На улице уже ждала машина. Пьер открыл мне дверь, но я не спешила садиться.

– Спасибо. Надеюсь, я оставила хорошие впечатления у вас, и ваших приятелей.

– Несомненно.

Он поцеловал мне руку, вложив чаевые.

– Я позвоню тебе утром. – добавил он, когда я уже забралась в салон, и закрыл дверь.

Вот ведь, блин! Не хватало еще этого. Такси отъехало от ресторана. Вот и закончился мой первый вечер.

Позже, уже лежа дома в постели, я прокручивала в голове этот вечер, и могла сопоставить «плюсы» и «минусы» за-

работка эскортом. Итак, я заработала денег, получила возможность отужинать в дорогом ресторане, и почувствовать себя настоящей леди из высшего общества. Из отрицательных факторов: от каблуков болели ноги, а я вся пропахла сигаретным дымом. Пришлось перед тем, как появиться на глазах у Жени, быстренько метнуться в ванную.

Несмотря на то, что я ничего «такого» не сделала, на душе было как-то неприятно. Такое чувство, будто я изменила Жене, уже два раза. Боюсь подумать, что будет, если кто-то из знакомых увидит меня где-нибудь, или что еще хуже сам Женья. В общем, быть живым товаром мне не понравилось, но у меня не было другого выхода.

Мой следующий вечер ничем не отличался от предыдущего, разве что никто меня не приглашал в ресторан, а предпочитали проводить время в апартаментах. Кстати, ни утром, ни позже Пьер мне не позвонил, но я не очень-то и расстроилась.

Уже битый час я выслушивала о трудностях жизни швейцарца Стефана. Хотя, какие у него могли быть проблемы, бизнес процветал, партнеры не подводили. Что он знал о реальных трудностях, с которыми обычный человек сталкивается каждый день? Напоминало сеанс у психолога.

Время шло, а разговорам Стефана не видно ни конца, ни края.

– Тебе заказать еще? – он обратил внимание на мой опу-

стевший бокал.

Пару секунд я раздумывала, пыталась вспомнить какой это по счету коктейль.

– Да. – растерянно бросила я.

С одной стороны, это хорошо – больше получу на руки, с другой – кажется, я начинала пьянеть. Внезапно в голову пришла дикая мысль. Что, если у него такая тактика – напоить, а потом... Ах! Эта мысль привела меня в оцепенение. Официант принес новую порцию коктейлей. Я посмотрела на бармена, и он весело подмигнул мне. Конечно, его процент тоже зависел от моих стараний. Моему организму срочно нужно было избавиться от выпитого алкоголя, пока он не успел вососаться в кровь. И почему я раньше об этом не подумала? Единственный быстрый способ, который мне известен – два пальца в рот.

В туалете я пыталась исполнить задуманное. Никогда такое не делала, и не думала, что придется. Я всегда с брезгливостью смотрела передачи, в которых показывали какими способами девушки, недовольные собой, пытались добиться стройной фигуры. Ну, хорошо. Немного неприятных ощущений, и можно было снова повторять все заказы с самого начала.

– Эй. – раздался приглушенный голос у меня за спиной, как только я снова вошла в зал.

Бармен звал меня подойти к нему.

– Я вижу у тебя неплохо получается с тем клиентом? – он

осторожно указал в сторону Стефана.

– Да, я вроде как словила джек-пот. А что?

Александр, так звали бармена усмехнулся, и продолжил старательно натирать бокалы.

– Да ничего, просто хотел предложить тебе кое-что. – он склонился к моему уху. – Могу вместо алкоголя наливать сок, никто и не заметит.

– И, что ты хочешь?

– От моей доли еще плюс процент.

Он поднял бокал вверх, проверяя на наличие разводов. Я следила за его действиями, обдумывая предложение.

– Ладно. Я согласна.

– Окей. Наслаждайся вкусом сока, детка!

Александр меня не обманул. После возвращения из дамской комнаты, в моем бокале не было ни капли алкоголя.

Спустя еще час нудное нытье Стефана стало невыносимым. Я вообще поражалась, как он ведет бизнес? Придумав отмазку, чтобы избавиться от него, я ушла домой. Боже, как же он меня достал! В тот момент я завидовала Вике. Она всегда могла повернуть разговор в нужное русло. Я не считала себя не коммуникабельной. Женя говорил, что со мной интересно. Но, когда было можно, я предпочитала слушать.

Я продолжала посещать апартаменты агентства. В будние дни говорила дома, что подрабатывала дополнительно в больнице, отсюда и деньги, а выходные проводила с подружкой. На самом деле это было правдой. Каждый вечер я видела

Вику в агентстве. Хотя не понимала до конца, зачем ей появляться там ежедневно? Очень уж сильно в деньгах она не нуждалась, в отличие от моей ситуации. Похоже, ей реально нравился сам процесс, и ее также, как и многих девочек потихоньку затягивало в это.

Андрея я больше не видела, да и думать о нем времени не было. Жене был назначен плановый осмотр его состояния. Мое присутствие сочли не обязательным, поэтому я сидела и волновалась в зале ожидания вместе с его родителями. Компьютерная томография не выявила ухудшений, но и улучшения не было. Очаг воспаления как будто приостановил распространение, что давало нам время. Но все также нужна была операция.

– Валерия Дмитриевна, все будет хорошо. – обратилась я к маме Жени. – Ваш сын сильный, он преодолет это.

– Но где же нам взять столько денег. – сквозь слезы произнесла она.

– Я найду деньги. Я вам обещаю.

– Ох, Анечка.

– Только, вы тоже должны быть сильными, чтобы Женя чувствовал вашу поддержку. – я перевела взгляд с нее на Михаила Сергеевича.

Мне было трудно их успокаивать, когда самой хотелось плакать. Но я не позволяла слезам выйти наружу. Мы все пытались держать себя в руках, когда появился Женя. Он бодрился и старался не показать, как подавлен внутренне.

Этим вечером я никуда не пошла. Мне хотелось побыть с Женей. И пусть он говорил, что все нормально, в сложившейся ситуации ничего не могло быть в порядке. Я видела, как он напряжен. Я стала чаще обнимать его, даже когда мы просто сидели – обнимали друг друга, потому что только тогда он расслаблялся.

– Ты поправишься. Я сделаю все, чтобы достать эти деньги.

– Только не говори, что пойдешь на панель? – он усмехнулся.

Под видом шутки он пытался замаскировать гнетущую его проблему.

– Да, хоть бы и так.

Я резко повернула голову к его лицу, стараясь зрительно передать серьезность моих слов.

– Нет, даже не думай ни о чем подобном. Я не допущу, чтобы кто-то плохо отзывался о твоём моральном поведении. – он снова напрягся, и закрылся от меня.

– Да какая разница кто и что будет обо мне говорить! Мне плевать. Главное – сейчас ты.

– Мне не плевать. Твоим, моим родителям не плевать.

Я не сдержалась и слезы покатались по моим щекам. Женья взял мое лицо в свои ладони, подушечками больших пальцев смахнув влагу.

– Мы придумаем другой способ достать деньги. Я возьму кредит.

– Ты будешь ждать одобрения года два, у тебя нет столько времени. Да и, ты забыл, у нас квартира в ипотеку. Мне не дадут кредит – маленькая зарплата. Родителям тоже не дадут.

– Мы придумаем что-нибудь еще. Только пообещай, что не сделаешь ничего такого, о чем говорила.

Слезы продолжали орошать мое лицо, и я не в силах спорить с ним кивнула головой, скрестив за спиной указательный и средний пальцы. Я дала обещание, но не собиралась держать слово.

Весь день на работе я думала, как увеличить мой доход. Но пересилить себя и перейти из «чистых» в «рабочие» не могла.

Этим вечером я оделась и накрасилась по-особенному, желая привлечь внимание многих мужчин. Как только апартаменты стали заполняться перспективными клиентами, я не стала дожидаться, пока кто-нибудь позовет меня за свой столик, и решила действовать сама.

Беря пример с Миланы, которая без приглашения подсаживалась к любой группе иностранцев, я составила компанию симпатичному гостю лет тридцати. У него сразу же загорелся взгляд, он отметил мое хорошее произношение английского, и попросил пообщаться со мной наедине. Я не паниковала, ведь, что будет входить в общение всегда обсуждалось заранее. Я больше не трусила перед клиентом, вспо-

минала что-нибудь веселое из жизни, и даже немного заигрывала с ним, элегантно заправив прядь волос за ухо. Коктейли следовали один за другим, и снова в них не чувствовался алкоголь. Договоренность с Александром в силе. Клиент ушел довольный и изрядно подвыпивший, а я не спешила отпускать удачу, и поймала на крючок другого.

Моей следующей жертвой стал немец Колман – любитель рассыпать веселые шуточки, над которыми больше смеялся сам, чем остальные. Спустя n-ое количество стаканов виски, я перестала быть ему интересна, и он стал поглядывать в сторону «рабочих» девушек. Ну что ж, несколько коктейлей было у меня в кармане, и на том спасибо.

Я позвонила Жене, и нагло соврала ему, что задержусь у Вики. Эту ночь я была намерена раскрутить по полной, и, если так и пойдет, мне на самом деле придется заночевать у подруги.

Решив немного передохнуть, я подсела к Еве, которая не спеша потягивала коктейль из трубочки.

– Как успехи? – спросила она сразу, как только я опустилась на диван рядом с ней.

– Вполне неплохо. Уже девять коктейлей. – гордо заявила я.

– Молодец. Так держать!

Не ожидала услышать от нее слова поддержки, если учитывать, что она говорила ранее, о том, что здесь каждый за себя. Мы немного посидели, а потом совершенно неожидан-

но официант принес нам от кого-то по коктейлю. Мы с Евой переглянулись, затем обе стали шерстить глазами зал, в поисках благодетеля. Похоже, Ева кого-то заметила. Она встала с дивана, поправляя пружинки волос, и направилась в сторону... Не может быть! Хотя, почему не может? Он ведь здесь «завсегдатай».

Я не хотела показать, что взволнована появлением Андрея, но когда наши взгляды наконец столкнулись, я снова ощутила то напряжение, что возникло между нами в ресторане. Ева чуть ли не в припрыжку подлетела к Андрею, как будто он не клиент вовсе, а ее жених. Было бы интересно посмотреть, как она подлетает к нему, а он обнимает ее, подхватывает, кружит. Может быть, именно так это выглядело в ее мечтах. Но вернемся к реальности. Они о чем-то разговаривали, Ева жизнерадостно улыбалась, а Андрей все время норовил отвести взгляд в сторону, чтобы поймать мой. И надо сказать, у него это неплохо получалось, заставляя меня ерзать на диване. Ева продолжала щебетать вокруг него, а ведь она еще не знала, что он от нее «отрекся». А нет, кажется уже узнала. Улыбка постепенно сползла с ее лица, и она, не задерживаясь, вернулась обратно.

– Я же говорила, новеньким везет! – пробормотала она себе под нос, затем подняла на меня взгляд, и кивнула головой в сторону Андрея.

Я непонимающе таращилась на нее, затем повернула голову, увидев лишь отдаляющуюся спину Андрея.

– Иди туда. – подсказала Ева.

Послушно следуя ее указу я, не оборачиваясь, пошла за Андреем. Его движения неспешны, как в замедленной съемке. Как будто он специально так шел, чтобы я не потеряла его из виду. Он направлялся к кабинкам для общения наедине. Это я знала точно, потому что уже была там сегодня. Не уверена, что это хорошая идея, но отступить я не собираюсь. Я двигалась словно в трансе, ощущая себя марионеткой, подвешенной на ниточках. О чем мы будем говорить? Нужно расширять свой кругозор, чтобы не казаться незаинтересованной.

– Рад снова вас видеть, Ана. – сказал Андрей, когда за мной закрылась дверь.

– Мне приятно, что вы помните.

Он сделал жест в сторону дивана, и я присела напротив него.

– Закажете что-нибудь?

Первое время я изумленно смотрела на него, пока не заметила на столе меню. И оно не алкогольное.

– Мы не будем разговаривать?

– Мы будем говорить. Но просто общение за бокалом коктейля мне надоело. Сегодня я хочу провести время по-другому.

Его голос был крайне холоден, а глаза пристально наблюдали за мной. Уверена, у меня почти остановилось сердце после его слов. Я сглотнула.

– Простите, но... Что значит «по-другому»?

Должно быть, у меня слишком явный испуганный вид. На его лице проскользнула тень улыбки.

– Не бойтесь. Кажется, я уже говорил, что ничего вам не сделаю.

Из моей груди вырвался судорожный вздох, и я опустила взгляд на меню.

– Я не знаю, что заказать.

Мне было хорошо известно содержимое алкогольного меню, а вот обычное я здесь никогда не видела.

– Тогда, позвольте мне сделать выбор.

Он невероятно вежлив... и красив. Кажется, я еще не встречала таких. Я кивнула в ответ, и в ту же секунду появился официант. Пока Андрей делал заказ, я могла смотреть на него, не страшась, что он поймает меня за этим занятием.

Официант ушел, и мы снова остались вдвоем. Как молодой человек узнал, что мы готовы определиться с выбором блюд? Не удивлюсь, если здесь есть камеры.

– Узнали что-то новое? – Андрей вырвал меня из собственных мыслей. – Я заметил вы наблюдали за мной, пока я разбирался с меню.

Он заметил? Ну и что мне ответить?

Я молчала, опустив взгляд в стол, и чувствовала, как покрываюсь румянцем. Затем услышала его усмешку. Слава богу, он не требовал от меня ответа, и как же вовремя снова

появился официант. Но он только поставит на стол тарелки, и уйдет. Я ощущала себя не ловко в присутствии Андрея, а теперь еще и наедине. В предыдущих случаях я, по крайней мере, могла выйти в толпу, отсюда же никуда не денешься. Если только я не научусь телепортации.

Нам принесли два салата с курицей, и по бокалу белого вина. Салаты выглядели аппетитно – курица-гриль, свежая зелень, сыр фета, помидоры и орешки. Я была голодной, за весь вечер в моем желудке побывала только жидкость. Интересно, что в моем бокале? Не могу сказать, что еще нам подадут, так как просто не слушала. Но уверена это не весь заказ.

Не смотря на желание разобраться с салатом, сначала я попробовала вино. Это действительно вино. Наверняка Александру было известно для кого предназначался этот заказ. Как только Андрей был обнаружен мной, я заметила, как он по-свойски вел себя в апартаментах. По-приятельски махнул бармену. Раз он был частым гостем агентства, то вероятно числился как V.I.P., и имел особые привилегии.

– Расскажите мне о себе. – внезапно поинтересовался Андрей.

– О себе? Хорошо.

Я думала о том стоило ли рассказывать, что в детстве меня покусала собака.

– Я не москвичка. Родилась и выросла в другом городе. А

сейчас живу в Пушкино.

– В Пушкино? У меня друг там живет, все зовет к себе в гости. Еще один повод съездить туда. Может, даже встретимся. Насколько мне известно, Пушкино – небольшой городок.

Я улыбнулась, и пожалала плечами.

– Может быть.

Так завязалась непринужденная беседа. Мягкий свет, лёгкая музыка, аромат блюд и ненавязчивые взгляды создавали обстановку уютного спокойствия и внутренней расслабленности. Не прошло и десяти минут, как я с изумлением заметила, что больше не чувствовала себя не ловко, находясь с Андреем один на один. Мне было приятно его общество. Напряжение, царившее в комнате, незаметно спало. Слово за слово, я и глазом не успела моргнуть, как время быстро пролетело.

На столе стояли тарелки с нетронутым салатом. Беседа так увлекла меня, что я практически забыла о еде. Нанизав на вилку кусочек курицы, и пожевав немного, я вдруг почувствовала скрежет чего-то у себя во рту. Я перестала жевать, и замерла, пытаюсь нащупать языком, что это было.

– Что такое? – спросил Андрей, заметив мое необычное положение.

– Кажется, у меня что-то хрустнуло во рту. – с улыбкой произнесла я.

Глупая ситуация. Но Андрею было вовсе не смешно. На мгновение его брови сошлись у переносицы, затем он соско-

чил со своего места, за один шаг, преодолев итак небольшое расстояние между нами.

– Дайте я посмотрю.

Не задумываясь, я открыла рот, и его теплые руки подняли мою голову к свету. Здесь не так уж и светло, что он мог увидеть?

– Похоже вы сломали зуб. – вынес он свой вердикт.

– Как сломала?

Не понимаю, как это могло произойти?

– Вам срочно нужно к стоматологу. Вставайте! – приказным тоном сообщил Андрей.

– Но я не знаю какие клиники сейчас работают. Если вообще работают. Может, лучше подождать до утра?

– Если не предпринять что-то сейчас, то в дальнейшем могут возникнуть проблемы. Лучше не откладывать. Я знаю клинику. Мой знакомый работает там. У него как раз сегодня дежурство.

Он протянул мне руку, и я не сразу, но приняла ее. Ни на кого не обращая внимания мы стремительно покинули апартаменты. Андрей все еще держал меня за руку, когда мы пересекли стоянку. Она буквально была напичкана дорогими марками. Здесь были и привычные седаны, и шикарные спортивные автомобили. Но на клик брелока отозвался не менее шикарный белоснежный Volvo.

Андрей открыл дверь пассажирского сидения, и я быстро забралась внутрь. Заняв водительское место, он завел двига-

тель, вырвав со своего места на парковке. Вольво притормозил перед шлагбаумом, Андрей повернул ко мне голову, и в течение нескольких секунд, показавшихся мне вечностью, не спускал с меня глаз. Шлагбаум поднялся. Андрей встроился в автомобильный поток таких же не спящих водителей, устремив взгляд на дорогу.

– Красивая машина. – произнесла я, чтобы как-то разбить тишину.

– Спасибо.

Он смотрел прямо перед собой, я решила не отвлекать его ненужными разговорами, и тоже устремила взгляд в окно.

Я начала нервничать, заметив указатель клиники. Андрей плавно вывернул руль, вновь заезжая на парковку. Он заглушил двигатель, вышел из машины, и через мгновение появился передо мной. Я развернулась на девяносто градусов, поставила ноги на землю, но затем снова вернулась в салон.

– Что-то не так? – в голосе Андрея была заметна тревога.

– Дело в том, что... на самом деле я боюсь стоматологов. – протяжно пропела я.

Его брови вскинулись вверх, а уголки губ растянулись в улыбке.

– Правда? Вы молодая, уверенная в себе женщина не побоялись пойти в эскорт, но боитесь стоматолога?

Я обняла себя за локти и немного смущенно кивнула. Андрей усмехнулся, но у меня сложилось впечатление, что он был готов рассмеяться.

– Простите меня, если каким-то образом задел ваши чувства. – его голос стал серьезным. Он присел на корточки, чтобы наши глаза были на одном уровне.

– Но послушайте. Там в клинике нас ждет первоклассный специалист. Он сделает все быстро и качественно, вы даже ничего не почувствуете. Поверьте мне, я сам к нему обращаюсь. И вот... – он широко улыбнулся, обнажив передние зубы. – Все тридцать два под его чутким контролем.

Если это был его план, в попытке растормошить меня, то он сработал. Я улыбнулась, и он выпрямился. Все еще колеблясь, я выглянула из машины наружу. В клинике кое-где горел свет. А земля вокруг нее утопала в густой благоухающей зелени. Возле нашей больницы не цвел сад, но глаз радовал ровный ухоженный газон.

Андрей предпринял очередную попытку галантно предложить мне руку, и на этот раз она не осталась незамеченной. Я полностью вышла из Вольво, а не только мои ноги. Он переложил мою ладонь в другую руку, крепко сжав ее, вероятно, чтобы у меня не было шанса вырваться. Закрыв машину, и мы направились ко входу клиники.

Внутри нас встретил ресепшионист. Андрей тепло поприветствовал белокурую девушку, и прошел дальше, потянув меня за собой. Я обернулась на девушку, поймав ее за наблюдением за нами. Должно быть, ей скучно сидеть так всю ночь? Ну хоть развлечется.

Мы углубились вдоль темного коридора, свет исходил только от той части клиники, где находился ресепшен. Почему так темно? Будто мы исследовали какое-то заброшенное здание, и как в фильмах ужасов сейчас из-за угла должно появиться чудовище. Меня снова одолели смутные сомнения. Андрей шел впереди, я сзади. Почувствовав, ослабшее давление на моей руке, я отпустила его руку, и села в кресло, расположенные по всему периметру коридора. Он не сразу заметил моего отсутствия.

– Что, опять? – ехидно подколол Андрей.

Он вновь принял уже привычное положение. Сел на корточки, и положил руки на подлокотники кресла.

– Все-таки я не могу. Пересилить свой страх – самое сложное.

– Ну, что вы в самом деле, как маленький ребенок. Как-то же вы раньше лечили зубы.

– В том-то все и дело, что не лечила никогда.

– Вы хотите сказать, что за все эти годы ни разу не были у стоматолога?

– Да. – мы смотрели друг другу прямо в глаза. – Как-то не было повода обращаться. Еще в детстве на приеме у стоматолога мне задела нерв. Боль была жуткая. Видимо, этот момент отложился у меня в голове. С тех пор я предпочитаю обходить эти кабинеты стороной.

– А профилактика?

Я лишь пожала плечами.

– Что ж, значит у вас хорошие гены. Потому что у вас просто замечательная улыбка.

Он говорил про мою улыбку, и получил ее на моем лице.

– Благодарю за комплимент. – взяла я с него пример хороших манер. – Вы таким образом хотите меня уговорить?

Я посмотрела на него с легким прищуром, и беззаботная улыбка коснулась его губ.

– Ана, в самом деле, нужно преодолевать свои страхи, а не жить с ними. Хотите, я буду держать вас за руку? – он подтвердил свои слова действиями, накрыв обе мои руки своими.

Мне неловко признаваться в этом, но кажется, мое женское нутро сдавало свои позиции под этим проникновенным взглядом.

– Или вам слабо?

Мой рот приоткрылся, взгляд стал непроницаемым. Он, что брал меня на понт? Ну, сейчас я ему покажу, что значит спорить с женщиной.

Рядом с нами в кабинете загорелся свет, послышалось шабортание металла. Это, наверно, знакомый Андрея готовился к нашему незапланированному визиту.

Андрей вытянулся во весь рост, с вызовом глядя на меня. Я тоже поднялась со своего места, и гордо задрал подбородок, первая шагнула по направлению к свету. Позади у Андрея завибрировал телефон, он остановился, чтобы принять вызов. Я вошла в открытый кабинет, и замерла на ме-

сте, увидев стоматологическое оборудование. Вся моя уверенность вмиг улетучилась. Нет, похоже Андрей был прав. Я – маленькая девочка, застывшая в том возрасте, когда решила, что лучше бояться, чем просто взять и сделать.

Многие годы родители уговаривали меня сходить просто на осмотр, а потом Женя. Но я ничего не хотела слышать. Что же изменилось сейчас?

Андрей беззвучно подошел сзади, и коснулся моей талии. О, этот простой жест успокоил меня и мои нервы. Ну почему, почему, почему мой организм так реагировал на него?

– Присаживайтесь пока в кресло. А я пойду найду врача. – сказал он, и ушел в смежную с кабинетом комнату.

Я подошла к «креслу для пыток», и неуклюже забралась на него. Из соседнего помещения через приоткрытую дверь до моих ушей донесся парный мужской смех и приближающиеся шаги. Я сглотнула. Сердце стало рваться наружу. Кажется, я слышала, как от страха мои верхние зубы выбивали тамтамы о нижние. Звук шагов становился все более отчетливее, сейчас я увижу своего карателя.

– Так, так, Андрей. И кто же это у нас так дрожит, что все инструменты трясутся? – посмеялся доктор, и занял свое место рядом со мной.

А он довольно милый. Добрые ясные глаза, несмотря на ночь. Жизнерадостная улыбка, как будто мы не заставили его ждать, благодаря мне.

– Это Анна. Я ее еле-еле уговорил прийти сюда. Ана – это

Руслан, лучший стоматолог во всем мире.

Доктор нажал какую-то кнопку, и кресло опустилось вместе со мной до нужного ему уровня.

После того, как мы представлены друг другу, Андрей внезапно начал аплодировать, а Руслан наигранно улыбался, и раскланивался в разные стороны, будто на вручении награды «Врач года». Я понимала, что они хотели усыпить мою бдительность шутками, но сейчас это не очень эффективно.

– Мдааа... Ситуация серьезная. – констатировал факт Руслан.

– Ты представляешь, Ана с детства не была у стоматолога.

– Да ты что! – ответил Руслан Андрею, затем обратился ко мне. – Позвольте узнать, в чем причина?

Я почувствовала, как слезы потихоньку заполняли глаза.

– Непреодолимый страх. – прохрипела я, не спуская с него глаз.

– Ну почему же непреодолимый? Очень даже преодолимый.

Доктор встал со своего кресла, подошел к белому шкафу, и достал оттуда стеклянный пузырек. Я неотступно следила за каждым его действием. Он набрал шприцом содержимое пузырька, и выпрыснул в стакан.

– Ведь вы здесь. – он вернулся на свое место. – Выпейте.

– Это сильный транквилизатор. – сказал Руслан, глядя на Андрея, а потом на меня. – Успокоительное.

Под чутким присмотром врача я выпила бесцветную жид-

кость со слабым привкусом. Однако не ощутила улучшения в своем нервном состоянии. Поэтому Андрей предложил использовать «анестезию».

Руслан снова подошел к шкафу, но на этот раз достал что-то большое, похожее на графин.

– Это что, водка? – спросила я, принявшись к стакану, предназначенный мне.

– Ну, что вы? Как говорил кот-бегемот: «Как я могу предложить даме водку? Это чистый спирт». – изумился Руслан.

Я с сомнением смотрела то на врача, то на Андрея. А затем выпила залпом горькую, обжигающую горло, жидкость. Господи! Кажется, у меня онемел язык. Горло жгло так, словно съела перец чили. Теперь понимаю почему Андрей назвал это анестезией, я ничего не чувствовала.

– Ну, вот и славно. А теперь откидываем голову, и открываем рот. – я подчинилась, и весь мир исчез. – Э, нет. Давайте, глазки откроем.

Я открыла глаза, картинка смутная, потеряв контроль над своим телом, меня тут же накренило в сторону. Я не упала благодаря Андрею, его руки так ловко подхватили меня, вернув обратно в кресло. Я полностью осознавала происходящее, но из-за спирта все процессы в моем организме замедлялись. Руслан придвинул ближе свои инструменты, а меня это ни капельки не волновало. Сказывалось успокоительное, «анестезия», и Андрей рядом. Зачем он делал все это? Почему? По-моему, я слишком часто задавала себе этот вопрос.

Так странно, двое мужчин было возле меня, один из которых копался в моей ротовой полости, а другой успокаивал плавными движениями, а я находилась между ними в не совсем адекватном состоянии. А потом снова возникла мгновенная резкая боль, и я схватилась за первое, что попало под руку. Этим оказалась рука Андрея. Он сжал мою руку, и я вдруг поняла, что с силой сжимала его ладонь. Я ослабила хватку, намереваясь отпустить его, но он не дал этого сделать, еще сильнее сжав мою ладонь. Хорошо, что он стоял сзади, и не видел, как я смутилась. Зато это заметил Руслан. Я не могла утверждать точно, но на девяносто восемь процентов уверена, что за этой медицинской маской скрывалась хитренькая ухмылочка. Откуда у меня вообще были силы подмечать это?

– Ну вот и все. – подытожил Руслан.

Он снова протянул мне стакан с неизвестным содержанием, и я с подозрением взглянула на него.

– Не волнуйтесь, это простой физиологический раствор. Прополощите рот.

Я не смела послушаться врача.

– Было больно? – я помотала головой. – Теперь, я надеюсь, вы не будете пренебрегать посещением стоматолога? И почему нас все боятся? Даже обидно. – обратился он ни к кому конкретно, и посмотрел на Андрея за моей спиной.

Все это время он был рядом. Человек слова. Сказал с Евой все, так и сделал, сказал будет держать за руку – не отпустил

ни на секунду.

А теперь я продолжала сидеть в кресле, и смотрела затуманенным взглядом на двух мужчин, в свою очередь смотрящих на меня.

Я так устала. Усталость нескольких месяцев накатила одним махом. Переживания за Женю, стрессы на работе, обещания. Все это выбило меня из колеи, хотя внешне я оставалась прежней.

Ощувив, что глаза начинали слипаться, я была не в силах противостоять этому. И, находясь на грани погружения в сон, все еще могла разобрать их разговор.

– Действует транквилизатор плюс спирт. Ей надо поспать. – произнес Руслан.

– У тебя здесь можно? – послышался голос Андрея.

– Вообще, это запрещено. – Руслан прервался. – Ладно, там у меня есть диван. Только, чтобы не высовывался.

Одним плавным движением Андрей переложил меня к себе на руки, и поднял. Не открывая глаз, я обняла его за шею, и положила голову ему на плечо. Он куда-то меня отнес, затем я ощутила под спиной что-то мягкое, а сверху меня накрыл плюшевый плед. Легкая рука Андрея гладила меня по волосам, проводя тыльной стороной по щеке, пока я окончательно не провалилась в сон.

Я проснулась, резко открыв глаза. Вокруг было темно, только сквозь небольшую щелку закрытой двери прогляды-

вал свет. Снаружи жужжала бормашина. Я все еще в клинике. Вдруг послышалось чье-то равномерное сопение. Я повернула голову на звук. Андрей сидел на стуле и спал. Его руки сложены на груди, а голова откинута назад на спинку стула. Неудобно получилось. Я спала на диване, а ему пришлось приспособливаться. В конце концов это его вина, он предложил «анестезию». Словно почувствовав это, зуб над которым работал стоматолог начал немного болеть. Я издала звук, похожий на шипение змеи, и Андрей открыл глаза.

– Извините, не хотела вас будить.

– Все-равно бы пришлось. Нельзя злоупотреблять гостеприимством Руслана. – сказал он, разминая затекшие мышцы. – Как вы себя чувствуете?

– Все хорошо. Только есть очень хочется. – усмехнулась я.

Не знаю сколько времени мы проспали, но на улице постепенно зарождался новый день.

– Думаю, это можно устроить.

Андрей включил свет, и я закрыла лицо руками, привыкая к перемене освещения. Моя голова слегка кружилась, когда я встала со своего спального места, и он посоветовал мне не торопиться. Привыкнув к своему состоянию, я сложила плед, а Андрей надел пиджак. Более-менее приведя себя в порядок, мы вышли друг за дружкой на еще более яркий свет.

Руслан работал с пациентом, но заметив нас, приостановился, и подошел к Андрею.

Я стояла практически в дверях, и не слышала о чем они говорили. Доктор на долю секунды посмотрел на меня, затем вернулся к другу. Они хлопнули друг друга по плечу, Руслан выказал мне свое почтение, и вернулся к работе, а Андрей ко мне. Мы вышли в темный коридор.

– Что вы обсуждали? – спросила я, не удержавшись от любопытства.

Сейчас я не сопровождала его, поэтому могла задавать любые вопросы.

– Рекомендации по уходу за вами.

Что это значит? Он глядел прямо мне в глаза, я собиралась отвести взгляд, но вместо этого смотрела на него, как зачарованная.

Он первый разорвал зрительный контакт, взял меня за руку, сжав ее своими крепкими пальцами, и вывел из клиники, не обращая внимания на администратора.

Прохладный ветерок встретил нас на улице. Я быстро покрылась вся мурашками, хотя это, надо признать, помогло привести мысли в порядок. Андрей накинул на меня свой пиджак, и встал напротив. Наверно, было бы лучше, чтобы он сейчас отвез меня к Вике. Но, если смотреть правде в глаза, мне совсем не хотелось туда.

– Так, ну, чтобы позавтракать нормально, нужно подождать еще как минимум два часа. – он посмотрел на часы на запястье. – Здесь недалеко есть кондитерская, там подают вкуснейшие оладьи с медом. Ну что, стерпите?

– Даже не знаю. Вы так все заманчиво рассказали.

– Сказал не подумав. – его лицо приняло виноватое выражение.

– Да, ладно. – усмехнулась я. – Конечно, я потерплю, чтобы попробовать этот шедевр кулинарии.

– А пока, предлагаю прогуляться.

– Принимается.

В его взгляде вспыхнуло мальчишеское озорство, и мне с трудом верилось, что причиной этому я.

Прогуливаясь по Москве, окрашенной в лучи рассвета, мы любовались ее величием и красотой. Мы направлялись к патриаршим прудам. Компанию нам составляли редкие прохожие и поливальные машины, которых мы старательно избегали. Андрей так много знал. За все время нашего променада я либо слушала его открыв рот, либо смеялась не закрывая рта. А потом мы сидели на скамейке, и просто молча смотрели друг на друга. Это не выглядело неудобным, и мне не хотелось отвести взгляд. Мы держались за руки, и казалось, так оно и должно быть. Я позволила себе это, ведь в скором времени оно останется лишь в воспоминаниях.

– Интересно, где сидели герои романа Булгакова?

Андрей вглядывался вдаль, зрительно оценивая размеры парка.

– Да тут и сидели, где мы сейчас.

Я всматривалась в его лицо, пытаюсь понять дурачит он меня или нет. А затем заметила легкое подрагивание уголков

его губ. И все стало ясно.

– Не надо так.

Я слегка толкнула его в грудь, не задумываясь о последствиях. Но их и не предвиделось. Андрей засмеялся, а потом его глаза загорелись еще большим блеском.

– А не хотите сами поучаствовать в создании шедевра?

– Каким образом?

Не вежливо отвечать вопросом на вопрос, но он меня заинтриговал.

– В той кондитерской, шеф-повар – моя знакомая. Она может пустить нас на кухню, самим приготовить себе завтрак.

Хм. Посторонние на кухне? А это не будет нарушением санитарных правил? Ну вот, во мне включился медик.

– Тогда идем скорее. А то мой желудок придется реанимировать.

– О, этого нельзя допустить.

– У вас везде есть знакомые? – спросила я без «задней мысли».

– Почти. – ответил Андрей, и поднялся на ноги, чтобы продолжить прогулку.

Мы вернулись к клинике, но она осталась в стороне. Наш путь лежал через проспект в небольшое кафе с интересной вывеской: «Pan Cake». На двери была вывешена табличка закрыто, внутри темно и никого не видно. Где же шеф-повар?

Я посмотрела на Андрея, он поднес к уху телефон, и вы-

ставил раскрытую ко мне ладонь, мол, сейчас все будет. Пока он разговаривал, я рассматривала интерьер через окно. Затем Андрей сцепил наши руки, отвлекая меня от созерцания прекрасных миниатюрных букетов на деревянных столиках, накрытых зелеными скатертями. Мы обошли здание, сзади уже была открыта дверь, откуда исходил божественный аромат свежей выпечки. Аж, слюнки потекли.

Женщина лет тридцати, в белом кителе и с колпаком на голове встретила нас. Наверно, это и был шеф-повар. Она тепло улыбнулась нам обоим, и с радостью приняла в свою команду еще двух помощников.

Шефа звали Ольга, и кроме нее на кухне трудились еще несколько ее подопечных. Нам выдали поварскую экипировку и, когда мы оделись, можно было приступить к главному. Но сначала...

– ...нужно хорошенько вымыть руки. – произнесла Ольга.

– Так точно шеф! – Андрей отдал честь, и строевым шагом отправился выполнять приказ.

Мы с Ольгой переглянулись, одновременно усмехнулись, и я пошла за солдатом-поваром. После того, как руки подготовлены, и обмундированы в перчатки, можно было двигаться дальше.

– Вы выбрали, что хотите на завтрак? – осведомилась шеф.

– Да, Андрей рассказал мне про ваши восхитительные оладьи под медовым соусом.

– Ну что ж, для этого блюда нам понадобится...

Мы стояли и смиренно слушали шефа, как школьники учителя, пытаюсь запомнить. Но я ведь женщина, приготовление пищи у нас в крови, поэтому мне не нужно было долго объяснять, в отличие от Андрея. Он в растерянности смотрел на все ингредиенты, кажется, я застала его врасплох, когда он заметил на себе мой взгляд.

– Не переживайте, я умею готовить.

Я заулыбалась.

– И не сомневался в этом. – он какое-то время смотрел на меня, затем сосредоточился на моих действиях.

Я разбила яйца и взбила их венчиком, доверяя Андрею нехитрую работу, всыпать соль и сахар. Он специально подшучивал надо мной, демонстрируя незнание понятия «щепотки». Следующим в очереди была мука. Я просеяла ее через сито, чтобы, как говорили профессионалы, обогатить ее кислородом.

– Теперь ваша очередь. – сказала я, отходя в сторону.

– А, что мне делать?

Он серьезно? Вот мужчины, вроде разумные существа, а иногда задают наиглупейшие вопросы.

– Перемешайте хорошенько. Так, чтобы не было комочков. Вы ведь не хотите, чтобы в готовых оладьях вам попадались комки?

Андрей помотал головой, и начал размешивать тесто, сначала осторожно, потом энергичней.

– У вас отлично получается. Возможно, вас еще можно спасти. – произнесла я с иронией.

И в ответ на свою похвалу получила горсть муки, брошенную в меня. Она разлетелась во все стороны, но не достигла своей цели. Все произошло так быстро, что я даже не успела толком сообразить.

– И кто из нас маленький ребенок? – спросила я серьезно.

Мои руки легли на стол ладонями вниз. На лице Андрея застыла улыбка, он даже не подозревал, что всего через пару секунд тоже самое полетит в него. Я сверлила его взглядом, а затем молниеносно опустила руку в миску с мукой, и бросила прямо ему в лицо. Да! Я оказалась более метким стрелком. Мука достигла колпака Андрея, задерживаясь в его складках.

Наша незапланированная игра продолжалась, и я замерла на месте, когда очередной сыпучий снаряд попал прямо мне в лицо. Я выпустила из сомкнутого рта воздух, сдувая муку, и очистила глаза.

– Это кухня, а не песочница. – слегка обиженно пробормотала я.

Андрей продолжал улыбаться, едва сдерживаясь, чтобы не засмеяться в голос. А спустя секунду так и сделал. Я огляделась по сторонам, но все люди вокруг нас куда-то исчезли. Значит, причина его смеха была во мне? Да, я допускала, что могла выглядеть смешной с мукой на лице, и в белой одежде... И тут до меня дошло. Я была похожа на привидение?

От смеха у Андрея даже показались слезы. Ну ничего, я сделаю все, чтобы превратить его в такого же.

Замахнувшись на него снова, он пустился бежать от меня, но кухня не такая уж большая, и скрыться не получится. Мы бросались друг в друга мукой, я отчаянно старалась закрыться руками. Весь пол был уже припорошен белым порошком, да и мы сами выглядели не лучше. Никто уже не думал о завтраке, все мысли были о том, чтобы поквитаться. Но неожиданно сыпучее орудие закончилось и было объявлено перемирие. Никто не выиграл и не проиграл, зато остались незабываемые эмоции. И полнейший беспорядок.

– Я смотрю с приготовлением теста вы справляетесь. – Ольга стояла в дверях и осматривала масштабы бедствия.

– Простите. Мы немного увлеклись. – виновато произнесла я, не зная куда деть глаза. – Сейчас все уберем.

– Дорогая моя, не стоит. Ты итак много сделала. За все время нашего знакомства я еще никогда не видела этого молодого человека таким непосредственным. И с удовольствием посмотрела бы на это еще раз.

– И не надейся. – пробурчал Андрей, отряхивая себя от муки.

– Ладно, идите в зал. Я займусь вашим завтраком.

Оу. Мне стало немного не по себе. Превращение кухни в побоище не входило в мои планы. Но послушаться шефа не смею.

– Извините. – я с сожалением посмотрела на девуш-

ку-кондитера, и отдала ей форму.

Андрей задержался с Ольгой, а я прошла в зал и заняла понравившийся столик. Дверь на кухню была открыта, и я видела, как Андрей довольно улыбался, они смотрели в мою сторону, и я быстро отвела взгляд. О, нет! Они говорили обо мне? Я приложила ладонь к щеке, и отвернулась к окну. Даю сто процентов, что залилась румянцем.

Утро потихоньку вступало в свои права. Скоро мимо этого места будут проезжать сотни машин, люди, спешащие на работу, будут заходить за завтраком, а пока еще немного можно по наслаждаться тишиной.

– Привет! Кофе? – Андрей появился рядом со столиком с несколькими кружками дымящегося напитка в руках. – Я не знал какой вы предпочитаете, поэтому взял эспрессо, капучино, латте, и американо.

Он присел напротив, глядя на меня. Я раздумывала между двумя видами кофе, что, по сути, было одним и тем же, и остановилась на капучино.

– Отличный выбор. – улыбнулся он.

– Я сторонник взбитого молока и рисунка на пенке. – усмехнулась я, и вдохнула аромат полной грудью.

Также мое обоняние улавливало едва ощутимый запах свежее испеченных оладий, и в следующую секунду наш заказ внесли в зал. Ух, ты! Подача на высоте, словно мы королевские особы.

– Блюдо от самого шеф-повара. Очуметь! – восхитилась я.

– Bon appetite! – пожелала нам главный кондитера, и удалилась в свои владения.

Помимо самого блюда на столе были еще порезанные свежие ягоды и фрукты. Мне не терпелось попробовать.казалось, я не ела неделю.

– Ешьте аккуратно! – предупредил Андрей, когда я уже была готова отправить в рот первый кусочек.

Точно! А я уже и забыла про внезапное стоматологическое вмешательство. Только «анестезия» еще не выветрилась. Возможно, она поспособствовала моему игривому настроению.

Ровно, как и внешний вид, вкус оладий был превосходен. Андрей ничуть не преуменьшил. Мне не хватило одной порции, и я попросила добавку, подчистив соус до последней капли. Мы выпили весь кофе, и мой полусонный вид говорил о том, что я сыта и довольна. Сейчас бы свернуться калачиком, как кошка, и беззаботно уснуть.

Солнце бросало свой луч на наш столик, и я подставила ему лицо, прикрыв глаза. Не знаю, что делал Андрей, но эта тишина меня настораживала. Я открыла глаза, он смотрел на меня, словно верный страж, оберегающий мой покой.

– Давайте, я вас отвезу домой.

Я лениво кивнула, и откинулась на спинку диванчика.

Прощаясь с Ольгой, я не могла смотреть на нее без улыбки, вспоминая наше ребячество. Она – классная, и мы могли

бы стать хорошими знакомыми.

Андрей и я вернулись на парковку клиники за машиной. Он открыл дверь внедорожника, и я забралась внутрь. Как всегда, галантен и учтив. Легким касанием руки он завел двигатель, выезжая со стоянки, и включил радио. Салон машины наполнила ритмичная танцевальная мелодия, а меня завораживали руки Андрея, плавно перебирающие обод руля.

– Какой раритет! – с насмешкой прокомментировала я песню популярной группы девяностых.

– Они вам не нравятся? – с чего-то решил Андрей, но попал в точку.

– Не очень. А вот моя сестра просто балдеет от них.

– А от чего балдеете вы? – он отвлекся от дороги, и посмотрел на меня так, будто знает обо мне больше меня самой.

– Я не прихотлива в музыке. Слушаю все, что нравится. Например, Imagine Dragons, Maroon 5, Scorpions, Queen. Все зависит от настроения.

– Imagine Dragons – крутые. Я тоже их слушаю.

Супер! Возможно у нас схожие вкусы, и не только в музыке. Но зачем тогда он включил это ретро?

Время в пути пролетело не заметно. Мы разговаривали на разные темы, пытаюсь найти еще что-то общее, а затем пели песни, указанных мной групп, а их исполнители помогали нам.

Машина стояла возле моего дома, и я не знала какие слова сказать на прощание. Мы сидели в тишине, и даже звук двигателя не разбавлял ее. В конце концов, я первая нарушила молчание.

– Спасибо, что подвезли. – произнесла я с остановками между словами.

Я скручивала в руках податливый материал клатча, не отрывая взгляда от лобового стекла. Несколько секунд я оставалась на месте, а когда была готова открыть дверь поняла, что не могла уйти вот так, не увидев лица Андрея. И, как по команде, мы синхронно повернули друг к другу головы. Андрей взял мою руку и, прижав ее к губам, нежно поцеловал тыльную сторону ладони, не отводя взгляда от моих глаз. Сердце у меня подкатило к горлу.

Движение на улице заставило нас прервать зрительный контакт, Андрей отпустил мою руку, и я была полна решимости покинуть машину. Как ни странно, он не последовал за мной, чтобы открыть мне дверь. Возможно, он пребывал в такой же растерянности, что и я. Сердце по-прежнему не могло войти в привычный ритм. Главное – не показывать виду.

Что это сейчас было? Мы лишь смотрели друг на друга, держались за руки, но внутри будто что-то пробуждалось ото сна. Нет-нет, я не влюбилась, хотя не могла отрицать, что Андрей мне нравился.

Я выбралась из салона Вольво, и закрыв дверь, вдруг на-

шла, что еще сказать. Нагнувшись к окну, я жестом показала, чтобы Андрей опустил стекло, и улыбалась пока оно съезжало вниз.

– Это точно была незабываемая ночь. До свидания! – бодро развернувшись, уверенной походкой я направилась к своему подъезду.

Судя по его ответной улыбке, он понял меня. Настроение сразу улучшилось, и я старалась не думать о том, что всего в нескольких метрах Женя спокойно спал дома, и даже не подозревал того, в чем я себе боялась признаться. Эта ночь кончилась, и все события было необходимо стереть из памяти.

Когда я вернулась Женя уже встал, и был в душе. Пока я ожидала своей очереди, присела на диван, и закрыла глаза. Эта была долгая ночь и пары часов сна недостаточно.

– О, привет! Уже вернулась? – раздался за моей спиной голос.

Я открыла глаза и передо мной возник Женя с взлохмаченными волосами, в одном полотенце, обернутом вокруг бедер. Мне хотелось проверить, что эта ночь ничего не значила. Он медленно подошел ко мне, и я приподняла лицо, чтобы наши губы встретились, но поцелуй пришелся в лоб. Затем он лениво расхаживал по комнате, нагибался и выпрямлялся в поисках чего-то. Я поймала себя на мысли, что сравнивала его. Но с кем? С Андреем? Интересно, какой он

был без одежды? Господи! О чем мои мысли? Не думала, что я такая порочная. Мне срочно необходим холодный душ. Сон уже, как ветром сдуло. Ну, а что такого, если я хотела своего парня. Весь ужас состоял в том, что я думала об Андрее, в то время, как передо мной был почти обнаженный Женя.

Я стремглав убежала в ванную, даже не ответив ему на вопрос о том, что он искал. С ног до головы меня окатил теплый влажный воздух, и через несколько секунд я стояла под приятным омывающим потоком. Теплая вода смывала пушистую пену, а вместе с ней и все дурные мысли о вчерашней ночи.

Контрастный душ взбодрил меня, я вышла из ванной, чувствуя себя заново родившейся, и едва не столкнулась с Женей. Он еще не оделся и все такой же влажный. Его глаза скользнули по моему телу. О, нет... мне был знаком этот взгляд. Лучше бы мне было не вылезать из ванной. Все мои тайные желания вернулись в стократном размере. Мне нужно было абстрагироваться от него. От них обоих. От Жени и от Андрея в моей голове. Нужно было вырваться на работу, иначе я не устою.

– Не смотри на меня так. – предупредила я, и сама услышала в своем голосе намек на другое.

– Как?

– Я знаю этот взгляд. Мне нужно собираться на работу.

Женя приблизился ко мне на шаг, его горящий взгляд го-

ворил мне, что он не собирался отступить. Я инстинктивно сглотнула, и приоткрыла рот.

– Я знаю, когда ты выходишь на работу. У нас еще есть время. Я целую ночь провел один в холодной постели.

Он потянулся ко мне, похотливо улыбаясь. Я замотала головой, прищуриив глаза, и отступила к двери. Женя не успел коснуться меня, лишь затронул полотенце, и оно, не встречая преград на своем пути, упало вниз.

– Прекрасно! – произнес Женя, довольный результатом.

Я оглядела себя, и поняла, что это он и задумывал сделать. Я стояла перед ним абсолютно голая, осталось только полотенце на голове. Наши взгляды были прикованы друг к другу. Мой план сбежать рушился на глазах. А, пусть все катится к... хочу его сейчас же. И плевать, что в моей голове Андрей будет смотреть на нас.

Я подалась вперед, и Женя сделал тоже самое. Мы целовались как одержимые, какое-то время нас было не оторвать друг от друга. Потом он освободил мои волосы от полотенца, и мокрые пряди рассыпались по плечам. Мы смотрели друг другу в глаза, он коротко поцеловал меня, а затем опустился на одно колено.

– Красавица! – утверждал Женя, глядя на меня снизу-вверх.

Я обхватила его голову руками, лаская скулы большими пальцами. Далее он приподнял мою ногу, согнув ее в колене, и чтобы удержать равновесие я уперлась руками в его плечи.

– Такие изящные пальчики. – он поцеловал каждый мой палец на ноге. – Идеальные ноги. – тихо произнес Женя, проведя кончиком носа до колена, и дальше вверх до бедра.

Он достиг места между моих бедер, и дыхание участилось. Женя поцеловал меня прямо туда, моя голова машинально откинулась назад, и весь свет померк перед глазами, утопая в море наслаждения. Боже мой, его язык скользил во мне, сводя с ума. Я жадно хватала ртом воздух, сжимая в руках кожу на его плечах. Я стояла перед ним голая, а он – на коленях, дарующий свои ласки. Не громко простонав, я открыла глаза, и неожиданно поняла, что значу для этого человека. Если бы я была на его месте, сказала бы, что нашла в нем свой дом, пристанище холодной ночью. Но я не он, и кажется, уже не ощущала таких сильных чувств, как раньше.

– Кожа гладкая, как шелк.

Женя прекратил свое наступление на мою возбужденную плоть, прокладывая путь из нежных поцелуев выше по животу. Его руки легли на мои ягодицы, и стали не спеша поглаживать. О боже, его действия заставляли меня плавиться, словно пломбир на солнце. Женя поднялся на ноги, и посмотрел на меня сверху-вниз, указательными пальцами повторяя изгибы прядей волос, обрамляющие мое лицо. Он наклонился и завладел моими губами, уводя за собой в спальню.

Времени у нас было достаточно, но я все-равно опаздывала на работу. За все время наших отношений, Женя всегда

был заботлив и нежен, но этот раз отличался от всех остальных. Создавалось впечатление, что он хотел, чтобы я забыла все те ощущения, эмоции, что были ранее, и подарить новые.

– Ты не поверишь, где я сегодня была.

Мы лежали на смятой простыни, и отдыхали после страстной работы наших тел. Как всегда, Женя сгреб меня в охапку, я лежала на спине, а моя грудь тяжело поднималась и опускалась.

– У врача, которого боялась больше всего на свете. – я перевернулась на живот, он смотрел на меня так, словно не понимал мою речь. – Да!

– И, что ты там забыла?

– Ночью у меня до изнеможения разболелся зуб. И, спустя несколько часов моих стенаний, Вика не выдержала, и под давлением заставила ехать к стоматологу.

– Что, угрожала убить? – смеялся Женя, и мне оставалось только покачать головой.

– Теперь я поняла, что вы все были правы, а я просто дура.

– Ну, хватит самокритики. Я рад, что ты осознала это. – мои волосы касались его груди, и он перебирал локоны между пальцев. – Иди сюда.

Он потянул меня обратно к себе, и я оказалась в теплых тесных объятиях.

Рабочий день протекал медленно, за утро мой кабинет посетило два-три пациента. Записей не было, и чтобы в голову

не лезли всякие мысли, я решила заполнить амбулаторные карты. Но время от времени моя рука, выводящая на бумаге синей пастой буквы, замирала в воздухе, а взгляд устремлялся в одну точку. И я думала. Думала обо всех событиях, произошедших со мной за последнее время. А потом в кабинете, заполненном звуком монотонного стука по клавишам клавиатуры, раздался звонок.

– Анна. – произнес голос менеджера из агентства. – Твоим прекрасным личиком кое-кто заинтересовался. Завтра ты сопровождаешь клиента. Время и место узнаешь из смс.

И на этом все, вот так бесцеремонно и разговор был уже окончен. Даже не удостоили вниманием спросить могу ли я в этот день. Тем не менее это нужно мне, а значит должна быть свободна.

Вечером следующего дня я снова нежилась в ванне изысканного отеля. На этот раз на вешалке меня поджидало платье-футляр бордового цвета с широкими ляжками и небольшим боковым разрезом. Судя по наряду, это будет деловое мероприятие. К назначенному времени я была полностью готова, и спустилась в вестибюль. Оглядевшись по сторонам, я отыскала своего заказчика в лаунж-зоне за чтением журнала. Как только я подошла к нему, он поднялся на ноги, одернул пиджак и застегнул его на одну пуговицу.

– Анна. – представилась я, протянув ему руку.

– Филипп. – отозвался он.

– Интересное имя.

Обменявшись рукопожатиями, Филипп предложил мне руку, и я приняла ее. К моему удивлению мы направились не в глубь отеля, а к его выходу. Я ни о чем не спрашивала и послушно следовала за своим спутником. Через несколько метров мне стал известен конечный пункт нашего пути.

Здание высвечивалось десятками лампочек, как при открытии, а ступени лестницы украшала бордовая дорожка. Мы вошли внутрь, и я узнала какое мероприятие меня ожидало: Международная выставка культуры и дизайна. Мне, как любительнице модных тенденций и всего современного, было очень интересно побывать в таком месте, тем более на закрытом показе, только для своих. Из брошюры, любезно предоставленной мне улыбчивой девушкой, стало известно, что на выставке можно будет увидеть некоторые из самых свежих и интересных работ со всего мира, а также творения современных авторов.

Пока подходили приглашенные гости, остальные собирались в главном зале. Извилистыми дорожками между ними пробегали официанты, разнося шампанское. Здесь не было посторонних людей, все знакомы, или хотя бы слышали друг о друге. Филипп охотно беседовал с гостями, иногда представляя меня, а иногда и вовсе оставляя в стороне. Зачем я вообще здесь нужна, он и один не плохо справлялся? Поскорее бы прошла официальная часть, и предаться созерцанию прекрасного. Я чувствовала себя лишней, ни одного знакомого лица. Да и откуда? Хотя, подождите... одно все

же было. Выглядел, как всегда блестяще. Похоже он здесь один, как странно. И меня не замечал. А вот это не удивительно, тут столько народа, как в дефицитные годы очередь за чем-нибудь редким. Почему мы постоянно встречаемся? Посещаем одни и те же места? В голове мелькнула картинка недавнего утра. Если это не совпадение, то судьба уж точно.

Я подняла голову, Андрей смотрел в мою сторону, но наши взгляды не пересекались. Он медленно повернул голову, и когда до столкновения наших глаз оставалось всего ничего, зал взорвался аплодисментами, началась торжественная церемония открытия. Я устремила взгляд на сцену, откуда свою речь толкал импозантный мужчина в костюме Джеймса Бонда. Откуда-то появился Филипп, и толкнул меня выйти ближе к оратору.

После оглушительных оваций гости могли ознакомиться с экспозициями. Весь этот большой муравейник постепенно разбрелся в разные стороны. Но сейчас меня не тянуло к прекрасному, я устала слушать нескончаемые речи организаторов, а мои барабанные перепонки чуть не лопнули, так близко Филипп подвел меня к сцене с оглушительными динамиками. Мне нужна пятиминутная передышка. Вот уж никогда бы не подумала, что выставка могла так утомить, толком ничего не осмотрев. Я нашла в углу зала небольшой диванчик, и отметившись у Филиппа, с бокалом шампанского «ушла в тень». Он тоже не спешил окунуться в мир искусства, зависнув у столика с алкогольными напитками. Вот так

вместе, и в тоже время отдельно, мы хорошо проводили досуг. Но мое одиночество не продлилось долго. Успев отойти, Филипп вернулся обратно, и не один. Как только я снова увидела Андрея мне захотелось исчезнуть.

– Анна, познакомься это мой бо-о-о-льшой приятель Андрей. – насмешливо произнес Филипп заплетающимся голосом.

Я их не видела, но судя по голосу мой спутник уже успел попробовать весь предлагаемый ассортимент алкоголя. Вот так попала. Я никогда не была в подобных ситуациях. Что, если он начнет приставать? «Покажешь, что знаешь приемы самообороны», мое подсознание в хорошем настроении, раз шутит на серьезные для меня темы. Так, главное – не показывать свой страх. Я подняла голову, Андрей находился в крепких объятиях Филиппа, и я видела по его взгляду, как ему это «приятно». Я не могла сдержать улыбки, и чуть-чуть приподняла уголки губ вверх.

– Ваше лицо кажется мне знакомым. Мы с вами раньше нигде не встречались? – спросил Андрей, выжидающе глядя на меня.

– Вряд ли... То есть нет... эм... не думаю. – заикаясь пролепетала я.

О, Боже! Зачем вообще понадобилось нас представлять.

– Ну что ж, ребятки. Вы тут болтайте, а я пойду. – Филипп хлопнул Андрея по плечу, и на полном серьезе оставил нас вдвоем. Но перед тем, как совсем скрыться с наших глаз, он

обернулся, и глядя на своего приятеля бросил. – Не обижай ее.

Он что решил, будто мне скучно, и привел друга? Я ошеломленно смотрела ему вслед, затем перевела взгляд на Андрея.

– Он иногда бывает немного странным. – произнес Андрей, пошевелив в воздухе пальцами.

– Да, я вижу. – тяжело вздохнула я.

Снова между нами была эта странная атмосфера.

– Ладно, пойду найду его. – я поднялась с дивана, намереваясь пойти за Филиппом.

– Подождите. – Андрей остановил меня, поймав за руку, и внутри начала разыгрываться буря.

Я посмотрела на него, затем вниз, как его длинные пальцы обхватили мою тонкую кожу на запястье, через которую были видны ниточки вен.

– Вы волнуетесь. – констатировал он.

– С чего вы взяли?

– У вас учащенный пульс. – моя рука все еще в его, а его большой палец лежал там, где прощупывался сердечный ритм.

– Вы преследуете меня? – изменила я тему разговора.

– И в мыслях не было. Я и подумать не мог, что увижу вас здесь.

Я отошла на полшага назад, но руку не убрала.

– Позвольте, пригласить вас на танец.

Неожиданно! Я огляделась по сторонам. Рядом с нами было незначительное число людей, но все они заняты своими делами.

– Но... никто не танцует.

– Ну и что. Мы будем первыми. – оспорил мой довод Андрей.

Мы стояли в небольшом отдалении, и, если начнем двигаться под музыку, не думаю, что кто-то заметит.

– Хорошо.

Я подошла ближе к нему, он поднял мою руку вверх, скользя своими пальцами от запястья к кисти, и склонился, чтобы поцеловать костяшки. Андрей положил другую руку мне на талию, и только я хотела положить свою на его плечо, как вдруг музыка остановилась. Я улыбнулась, вернув руку к бедру.

– Видимо, не в этот раз. – я смотрела ему в глаза, и с этими словами пришла какая-то легкость взамен накаляющейся атмосфере. – Мне нужно выполнять свою работу.

Моя рука выскользнула из его, и развернувшись, я непридуманно направилась в противоположную от него сторону.

– Ана. – призвал меня Андрей оглянуться. – Если возникнут проблемы, с Филом, найдите меня.

Не без труда я нашла своего спутника, в окружении гламурных девиц, пока их вторые половинки перетирали что-то важное. Филипп весело что-то рассказывал своим слуша-

тельницам, а те хохотали, потягивая из бокалов шампанское. Рассматривать авторские работы желание пропало, хотелось вернуться в номер, где не было этой суеты.

– Филипп. – мне пришлось неоднократно позвать его, чтобы он услышал меня.

– Анна?

Слава богу, он еще помнил, как меня зовут. Он смотрел на меня так, будто не ожидал увидеть.

– Могу я быть свободна? – я говорила приглушенно, чтобы никто не услышал. А то еще не поймут почему я отпрашивалась у него.

– Да, конечно. Сейчас предупрежу водителя, и он отвезет тебя в отель.

Я могла бы дойти пешком, как и ранее, но спорить с ним не стала.

– Спасибо. – сказал Филипп, когда пришел обратно, и без лишних слов и действий нырнул в привычную для себя среду кутежа и вечного праздника.

Уже направляясь к выходу, мой взгляд случайно и мельком перехватил взгляд Андрея. Он держал меня секунду или две, а потом я вышла на улицу, где меня уже ждала машина. Водитель открыл мне заднюю дверь, и я забралась внутрь.

Странный выдался вечер, и Филипп этот тоже странный. В отеле он показался мне достойным, а когда мы пришли на выставку его как будто подменили. Стал похож на зажавшегося мажора. Спихнул меня на Андрея. А может, ему так

и нужно было? Появиться на открытии в адекватном виде, с девушкой, а что будет после его не интересовало. Как бы то ни было, меня это тоже уже не волновало. Но был в этом вечере и приятный момент, мы с Андреем снова увиделись. Если мы и дальше продолжим случайно сталкиваться, я точно поверю в судьбу.

Через минуту машина стояла у дверей отеля, а водитель протягивал мне конверт. Я молча взяла его. Это было легко, если учитывать, что я, можно сказать, ничего не сделала.

А на следующий день я ушла с работы пораньше. Мы с Женей встретились у выставочного комплекса, и я все-таки посмотрела экспозицию. Вышло здорово, как будто у нас свидание. Весь вечер мы делились полученными эмоциями, и я надеюсь, они пошли на пользу.

Скоро я стала весьма популярна в стенах агентства. Бывала на торжественных приемах, вечеринках, неформальных встречах. Меня «брали на прокат» на несколько часов, но на все выходные еще ни разу. Поэтому я была сильно удивлена, получив пятничный вечерний звонок.

– Анна. – раздался в телефоне механический голос. – Ты знаешь, что по желанию клиента мы предоставляем наших моделей на уикенд?

– Да, я слышала.

– В эти выходные ты сможешь поучаствовать в этом.

Я занималась фитнесом, когда поступил звонок, и сейчас

сидела на коврике, замерев в позе лотоса, с открытым ртом.

– У тебя есть загранпаспорт, виза?

Не сразу уловив суть вопроса, мне было не понятно при чем тут я. Мне известно зачем богатые мужчины брали с собой на отдых девушек, и я была уверена, что не относилась к ним.

– Да, но что там будет?

– Будешь развлекать разговорами. Я тоже не понимаю к чему твое присутствие, но желание клиента – закон.

В этот момент послышалось шаборшание в замочной скважине, и моя голова резко метнулась в сторону звука.

– Ладно, где мне нужно быть? – я говорила быстро и приглушенно, как будто уже находилась в комнате не одна.

– Завтра с утра в аэропорту...

– Понятно. – сказала я и прервала разговор, не дав собеседнику закончить фразу.

Не смотря на обрывочное действие с моей стороны, я была довольна, что не попрощалась. Не все же им огорошивать человека без элементарных правил вежливости.

Как только Женя вошел в квартиру я отбросила телефон подальше от себя, и, по-моему, приняла самый наиглупейший вид, так, что даже я сама заподозрила бы что-то неладное. Но он похоже не заметил.

Мы сидели за столом, в тарелках была паста болоньезе. Но несмотря на всю привлекательность блюда, никто из нас не притронулся к еде. Я пыталась придумать причину свое-

го отсутствия на выходных, голова Жени тоже была занята умственной деятельностью. Он сидел, подперев рукой подбородок, и неохотно передвигал вилкой макароны с места на место. Я догадывалась, что гнетет его, но все-равно должна была озвучить свои мысли.

– Как дела на работе? – прервала я тягостную тишину, но он никак не отреагировал. – Жень, меня отправляют на конференцию по моему профилю, на два дня. Время пролетит быстро, ты и не заметишь, что меня нет.

Закончила я более уверенно, чем начала. Думаю, он уже свыкся с тем, что меня постоянно не было дома. У нас разные графики, и мой «ненормированный вечер», поэтому в последнее время мы стали реже видеться. Он удивлялся откуда взялась такая любовь к дружеским вечерним посиделкам. Не то, чтобы раньше я не встречалась с Викой в каком-нибудь кафе, просто это не было так часто. А теперь это необходимое оправдание.

Ответом на мои слова стал его взгляд, такой, будто ему все было известно. По моей спине пробежали мурашки. Жень опустил взгляд в тарелку, накрутил макароны на вилку, и положил в рот.

– Очень вкусно. Я буду по тебе скучать. Когда уезжаешь?

– Завтра рано утром.

Он продолжил вкушать еду, и я тоже стала более активнее за ужином. После его слов на душе стало немножечко спокойнее, и больше никто из нас не затрагивал эту тему.

Как только рассвело я больше не могла спать. В голове вертелись варианты развития событий предстоящей поездки. Мне хотелось сорваться посреди ночи и поехать в аэропорт, но беспокойный сон Жени останавливал меня. Он разговаривал во сне и просыпался в поту, но тут же засыпал обратно. Мне было трудно оставлять его в таком состоянии, но так было нужно. Едва на табло электронных часов отобразилась заветная цифра, я вызвала такси. Всю дорогу до аэропорта меня сопровождали звонки из агентства, узнавали где я. Подъехав к месту назначения, меня встретил сотрудник аэропорта, и на гольф-каре проводил до самолета.

Внешне частный самолет мало чем отличался от пассажирского, разве что масштабом. Возле трапа тебя также встречал бортпроводник и... тот кому все это принадлежало? Ого! По лестнице ко мне спускался мужчина привлекательной наружности. Он выглядел совсем не так, как я представляла. На нем белая легкая рубашка навыпуск с распахнутым воротом и серые брюки. Он улыбался и протягивал мне руку. Поглощенная несоответствием картинки в моей голове, и того, что я видела перед собой, я не сразу обратила внимание, что на нем не было обуви. Хотя, удивляться нечему, это его самолет, и он мог ходить как и в чем ему угодно.

Зовут его Павел. Он пропустил меня вперед пройти в салон, и предложил присесть. Напротив меня сидели еще несколько девушек из нашего агентства. Так называемые

«рабочие», они даже здесь держались стороной. Среди них я заметила Вику, она одна похоже была рада моему присутствию. Я ощущала себя белой вороной, сидя одна на просторном диване. Чтобы уравнивать преимущества, Павел сел рядом со мной, протянув бокал шампанского. Другие девушки остались недовольны этим, и смотрели на меня так, будто я отбирала их хлеб. Дабы не видеть их «нерадостные» лица, я повернулась полубоком к иллюминатору. Стюардесса поднимала трап, а это значило, что пилоту дали разрешение на взлет, и скоро мы взмоем в воздух, как птицы.

Так как я появилась на борту позже остальных, Павел предложил мне совершить обзорную экскурсию. Внутри самолет потрясал своим богатым интерьером: кожа, камень, натуральные породы дерева. Была спальня и душевая, в общем настоящий воздушный дом.

Весь полет, почти не принимая участия в общей беседе, я смотрела в иллюминатор на проплывающие облака. Устав от однообразного вида за стеклом, я закрыла глаза и мгновенно заснула. Никакие посторонние звуки не могли донестись до моего сознания. Лишь тогда я отреагировала, когда ощутила, как кто-то заботливо накрыл меня пледом. Рисую в голове образ Вики, я с трудом разлепила глаза, и с удивлением обнаружила перед собой Павла. Он предупредил, что лететь осталось недолго.

Проведя в воздухе шесть часов, мы приземлились в Португалии – изумительно красивом городе с курсирующими по

узким улочкам трамваями, и разноцветными домами, словно с открытки. Но это была только середина маршрута, для того чтобы достичь конечного пункта, нужно было пересечь на гидросамолет. Прибыв на место, я была сражена наповал, ближайшие сутки я проведу на шикарной белоснежной вилле, выполненной в стиле high-tech, с множеством комнат, бассейном и личным выходом к океану.

Немного повалявшись на кровати выделенной мне комнаты, я переоделась в легкое пляжное платье, и вышла в столовую. Поскольку, кроме меня никого не было, я позволила себе чуточку похозяйничать на кухне. Я открыла холодильник и нашла необходимые продукты, чтобы сделать сэндвич.

– Можно и мне? – раздался внезапный голос, от которого у меня чуть не вылетело все из рук.

За дверцей холодильника таился Павел, и он определенно пытался скрыть улыбку, когда я взглянула на него.

– Конечно.

Я сделала еще один сэндвич, и вернула продукты на место.

– По выходным я отпускаю всю прислугу.

– И чем же вы питаетесь, когда здесь, и в выходной? – он откусил от бутерброда.

– Обычно мне кто-нибудь готовит.

О, конечно, можно было и не спрашивать. Я приподняла брови, и его рот изогнулся в усмешке.

– Не волнуйся об этом. Для этого занятия я выберу кого-нибудь другого. Ты уже меня накормила. – он указал на

свой сэндвич в руке, и с улыбкой направился куда-то в недра дома.

Это его «выберу кого-то другого» звучало как-то двусмысленно. С одной стороны – хорошо, мне можно ни о чем не думать, и спокойно наслаждаться отдыхом. С другой – я хорошо готовлю, и еще никто не жаловался. Стоило ли заикливаться на этом внимание, когда впереди меня ждал необъятный океан?

Я ушла на пляж, пока остальные ринулись к бассейну, составлять компанию Павлу. Не понимаю зачем нужен бассейн, если есть океан? Тем более, что у бассейна я еще успею побыть. Судя по разговору Павла, который я случайно подслушала, вечером что-то намечалось.

Так и случилось, как только стемнело придомовая территория стала похожа на стоянку элитных автомобилей. У меня не было желания принимать участие в этом хаосе, но нужно было отрабатывать свои деньги. Я надела топ без бретелек нежно-голубого цвета, и такую же полупрозрачную юбку в пол. На вечернем фоне я должна была выглядеть сногшибательно.

Выйдя из комнаты, я то и дело встречала празднующих персон. А достигнув террасы, вообще лишилась дара речи. Не смотря на ее не маленькие размеры, она была полностью заполнена гостями, если не брать в расчет тех, что были в бассейне. В моей голове не укладывалось как за такое короткое время могло собраться столько народа? Проис-

ходящее напоминало американскую студенческую вечеринку из фильмов. Я отыскала в толпе Вику, она танцевала в обществе бокала с чем-то, а парней, что подходили к ней отшивала. Наверно «берегла» себя для Павла.

Протиснувшись к бару, я взяла бокал вина, побродила среди всех для вида, и предпочла укрыться в беседке. Но такая идея пришла в голову не только мне.

– Простите, я думала здесь никого нет. – в беседке я на-ткнулась на Павла. Вот уж кого точно не ожидала увидеть. Мне казалось, он должен быть в самой гуще событий.

В руке у него был стакан с янтарной жидкостью на дне, а на столике – полупустая бутылка виски.

– Ничего. Присаживайся, места хватит. – несмотря на количество выпитого, выглядел он бодро. – Чего ты не со всеми?

А голос был какой-то подавленный.

– Могу задать вам тот же вопрос. – я села рядом, так что между нами мог втиснуться еще один человек.

– Да, надоели все эти ненужные тусовки.

– Тогда зачем устраиваете?

– А, это все друзья, если, конечно, есть такие. Я половину этих людей не знаю. – он обвел взглядом веселящуюся толпу. – Конечно, почему бы не прийти на халяву? Они же привыкли, что за все плачу я, а свои денежки ближе к себе держат. А мне вот где такая жизнь.

Павел посмотрел на меня и приставил ребро ладони к гор-

лу.

– Все в ваших руках.

Вот и наступил тот момент, почему я здесь.

– А я по-другому не могу. Алкоголь и вечеринки – единственное средство, чтобы забыться. – он остановился, чтобы отхлебнуть из бутылки виски.

– Мне было пятнадцать и вечные ссоры с отцом привели к тому, что я стал исчезать из дома на несколько суток. Прожигал свою жизнь в ночных клубах в компании «золотой» молодежи. Зависали на Ибице, в Монако, Сингапуре. Странно, что я не подсел на наркоту. Уже тогда мама плохо себя чувствовала, а переживания за меня добились ее. И мне никак не простить себя. На какое-то время я вернулся к обычной жизни, пока отец не женился снова. Его новой жене не нравилось мое присутствие в доме, и он отправил меня учиться за границу, с глаз долой. Я был в ярости от этой новости, и мы в очередной раз поссорились. Он лишил меня денег, думал это как-то повлияет.

Павел усмехнулся и сделал большой глоток из бутылки. Он сидел задумавшись, уперев локти в колени.

– Все годы учебы я придумывал, как отомщу ему, и знания, полученные в университете, навели меня на потрясающую мысль. Я выучился, стал успешным бизнесменом, и в один день моя компания поглотила его, оставив отца ни с чем. Но удовольствие от мести было недолгим, затем меня снова увлек мир вечеринок до утра с нескончаемым запасом

спиртного. – он затих, и я поняла, что рассказ окончен.

Мда, откровение всей его жизни сейчас вылилось на меня.

– Я никому не рассказывал этого прежде.

Он поставил пустую бутылку на стол, и мне показалось стер с лица скупую слезу. Глубоко вздохнув, он потянулся к тарелке с закуской, и опустился на спинку дивана, жуя ломтик сыра.

– Ну, а ты, что забыла среди этих уродов?

Интересно, себя он тоже относил к этой категории? Я молча покрутила бокал с нетронутым вином у себя в руках.

– Подожди, дай угадаю. Ты приехала из какого-нибудь провинциального городишки. Хотела покорить столицу, но не получилось. Обратное вернуться не вариант, вот и приходится личиком светить да задницей вертеть перед такими как я.

Мое настроение бывшее до этого нейтральным в один миг скатилось до нуля.

– Что, нечего сказать? Значит угадал. Сколько тебе нужно, чтобы перестать заниматься этим?

Он, что решил поиграть в Робин Гуда?

– Много нужно. И нет, не угадал. – я встала, чтобы уйти, но сзади ко мне подошел один из друзей Павла, изрядно одобренный изнутри смешением напитков.

– Ты куда красотка? Вечер в самом разгаре. – он обхватил меня за талию, направив свой похотливый взгляд мне на грудь.

– Отпусти ее, Вадим. – неожиданно услышала я от Павла.

– Ты чё, она же обычная шлюха. Это ее работа. – я мгновенно отреагировала на сказанное, так, что забыла, как дышать.

– Я сказал руки убери. – мерзавец заинтересовался словами друга, и ослабил на мне хватку.

Улучив момент, я освободилась от рук Вадима, и поспешила скрыться прочь. Мне необходимо было побыть наедине с собой. Я дошла до зарослей кустарников, из которых были красиво выстрижены фигуры животных, и там дала волю слезам. Вот плата за то, что я хотела заработать деньги таким способом. Не зависимо от того к какому типу я относилась, меня всегда будут считать за проститутку.

Справившись с эмоциями, я заставила себя вернуться. То, что я увидела далее несколько удивило меня.

– Где ты ходишь? Смотри какое здесь шоу.

Недалеко от бассейна дрались Павел и Вадим. Они стояли так близко к краю, что казалось еще один удар и кто-нибудь точно свалится в воду.

– И мне кажется это они из-за тебя. – договорила Вика и странно посмотрела на меня, как на соперницу, а не подругу.

В памяти невольно всплыл разговор с Евой, когда я только появилась в стенах агентства, и еще ничего не знала.

– С чего ты взяла?

– Я наблюдала за вами, и когда ты ушла тот так внимательно смотрел тебе вслед. Видимо, это не понравилось Павлу.

Ведь на эти два дня ты его, как и все, кто прилетел сюда. Но я не уверена, что он стал бы драться за кого-нибудь из нас.

Боксеры тем временем не унимались, и никто не пытался оттащить их друг от друга. Были слышны звуки ударов кулаков о твердое тело.

– Их нужно остановить.

– Аннет, не встревай. Сами разберутся. – произнесла она предостерегающе.

– Ты стой, и смотри, как все остальные. Но, если причина драки правда во мне, это нужно прекратить.

Пройдя пару шагов, я оказалась «в первом ряду».

– Перестаньте. – выкрикнула я, но мои слова не долетели до их ушей. – Довольно!

Я пошла на риск и встала между ними.

– Паш, а у тебя защитница нашлась. – насмехался Вадим. – Не вмешивайся, или тоже получить хочешь?

– Ну давай. – я посмотрела ему прямо в глаза.

– Анна. – послышался сзади взволнованный голос Павла.

– Не охота руки марать. – надменно произнес Вадим.

Я шагнула к нему, не отводя взгляда, и гордо вскинув подбородок с чувством выполненного долга, покинула террасу.

Вернувшись обратно в комнату, я долго сидела задумавшись, обхватив лоб ладонями. «С какой стати меня вообще это должно волновать?», решила я и собиралась переодеться, но стук в дверь прервал мои намерения. Открыв, я вздрог-

нула от неожиданности увиденного. Передо мной предстал Вадим с побитым лицом. За обе руки его держал здоровый парень в черном костюме из свиты Павла. Он сам стоял сбоку своего поверженного оппонента. Судя по всему, мое выступление не принесло результатов.

– Sorry, не хотел напугать. А Вадим все осознал, и пришел принести извинения.

Качок заставил опуститься его на колени, оказавшись возле моих ног.

– Прошу прощения. Я не должен был говорить того, что сказал.

– Молодец, а теперь убирайся прочь. – выплюнул Павел и Вадима отпустили. – Я тоже хотел бы извиниться за слова, сказанные в беседке.

Он стоял в проеме двери, одной ногой переступив порог. Тем самым он как бы вошел, но в тоже время ждал моего приглашения.

– Можно я побуду здесь недолго?

– Это ваш дом. Вы можете быть где захотите. – ответила я, проведя рукой в воздухе.

– Выпьешь что-нибудь? Вино, шампанское?

Не закрывая дверь, он прошел вперед и сел за стол. Его охранник остался снаружи, заняв наблюдательную позицию.

– Уже поздно. – я скопировала его движения и заняла место напротив. – Разве, что чаю.

– Кирилл. – позвал Павел и голова здоровяка моменталь-

но появилась в двери. – Принеси виски и... черный, зеленый, белый?

Я немного колебалась с ответом.

– Зеленый.

– ...и зеленый чай. – слегка кивнув головой, Кирилл унесся исполнять приказ. – А ты смелая, раз не побоялась влезть в драку. Уже приходилось разнимать?

– Нет. Из-за меня раньше никто не дрался. – сказала я без стеснений. – Это первый... и надеюсь последний раз.

– Что, и даже в школе не было? – я мотнула головой. – Ведь так твой мужчина показывает насколько ты ценна для него.

Он не стал опровергать причину схватки, значит я угадала.

– Так он показывает свое мужское эго. – дерзко произнесла я. Надеюсь, он не воспринял это на свой счет.

Нам принесли напитки, и на этот раз дверь оказалась закрытой. Время шло, а уходить Павел не спешил, употребляя виски маленькими порциями, и я сама решила поторопить его.

– А остальные девушки не заскучают без вашего внимания?

– Позволь, это мне решать.

Он отставил стакан, и встал из-за стола. Я с облегчением подумала, что он уйдет, но ошиблась. Павел прошелся до кровати, и глубоко вздохнув, рухнул на матрас. Судя по

всему, я должна это воспринимать не иначе, как он устал и прилег отдохнуть.

– Что ты здесь делаешь, такая правильная?

– Это вопрос скорее к вам. Вы пожелали, чтобы я полетела.

– Об этом попросила девушка с рыжими волосами.

Среди всех присутствующих на вилле, только одна такая.

– Вика? – произнесла я вслух свою догадку.

– Я не знаю ее имени. Но надо признать, она оказалась права. Я давно ни с кем так не разговаривал, а ты меня выслушала. – его речь постепенно замедлялась, пока он совсем не замолк.

Я подождала секунд десять, и не хотела даже думать о той мысли, на которую меня наводило подсознание. Подойдя ближе к кровати, я убедилась, что он... уснул. «Просто замечательно», подумала я, сложив руки на груди. Раз он спал в моей комнате, было бы разумно, чтобы я спала в его. Посчитав эту мысль правильной, я развернулась, так, что подол юбки едва коснулся моих ног, и вышла из комнаты.

В доме было тихо и пусто, я дошла до кухни, и забралась на высокий барный стул. Теперь, обдумав все еще раз, мысль о побеге в спальню Павла, казалась мне не такой хорошей. Я осталась сидеть в темноте, пока мои глаза на стали закрываться. И вообще, почему я должна лишаться сна, из-за того, что кто-то не рассчитал своих сил? Мое подсознание уже было в отключке, поэтому со мной некому было согласиться.

К тому же прошло немало времени, может его уже там нет. Вдохновленная такой мыслью, ноги понесли меня обратно. Но, увы, ничего не изменилось. Кирилл, как приросший стоял возле двери моей комнаты. Как только я приблизилась, он открыл мне дверь, пропуская внутрь. Павел все так же лежал поперек кровати, почти на самом ее краю. Делать нечего. Я сменила вечерний наряд на пижаму, и осторожно забралась в постель, подогнув ноги, чтобы не задеть Павла. Таким образом между нами оставалось еще расстояние. Слава Богу, постель широкая, и возможно мы даже не прикоснемся друг к другу во сне. Но я снова оказалась не права.

Ласковое, еще не очень яркое солнце разбудило меня, протянув ко мне свои лучи и пощекотав нос. Не открывая глаз, я начала растягивать затекшие конечности, как вдруг, моя нога затронула что-то. Послышался протяжный стон, я распахнула глаза, и приподнялась на локте. Павел в моей постели, точнее его постели. Но это не важно. Я думала, мне это приснилось. Он спал, лежа на животе, согнув одну ногу в колене, а его рука была на моей ноге, которой я случайно пнула его по голове.

Вытащив ногу, я встала из постели, и бегом направилась в комнату Вики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.